1959 год

№ 148. Алексий I — в Совета по делам РПЦ. 26 января 1959 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Последние события в церковной жизни г. Киева, именно массовое (32 человека) увольнение из Лавры ее насельников из числа монашествующих и отчасти поданные в Патриархию жалобы духовенства на чрезмерное обложение подоходным налогом, вызвали с моей стороны просьбу к митрополиту Иоанну о командировании для личного доклада наместника Лавры епископа Нестора и секретаря митрополита протоиерея Скоропостижного. Митрополит Иоанн сообщил, что в настоящее время протоиерей Скоропостижный вызван в Киевский горфинотдел для нового пересмотра вопроса об обложении духовенства налогом, а поэтому он не может теперь явиться в Москву. Словом, этот вопрос, по-видимому, в настоящее время не имеет той остроты, с какою он первоначально встречен был духовенством ввиду пересмотра дела о налоге.

Что касается вопроса об удалении монашествующих из Киевской Лавры[1], то он, по свидетельству прибывшего в Москву наместника епископа Нестора, стоит очень остро. Дело в том что, кроме того, что в Лавре создалось весьма трудное, можно сказать, безвыходное положение из-за того, что там остались почти одни старцы-инвалиды, <которые не могут по своей немощи нести послушания по совершению церковных служб и пения, — возникают нежелательные толки о том, что Лавра закрывается гражданской Властью, в то время как, по-видимому, здесь гражданская Власть ни при чем>[I].

Удаленные иноки ищут защиты, в то же время распространяя среди верующих жалобы на свое удаление, и это вызывает ропот и всякие неверные толкования этого события.

Во избежание таких нежелательных последствий столь резкого явления[II], как удаление сразу такой большой группы монашествующих, я признаю жела-

---

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, отчеркнут.

[II] Слова *«столь резкого явления»* подчеркнуты.

тельным внести некоторые поправки в это дело, именно возвращение в Лавру, по крайней мере, больше половины удаленных из нее монашествующих, и прошу Совет оказать содействие в том, чтобы со стороны гражданской Власти на месте не чинилось препятствия к их возвращению.

Патриарх Алексий

Помета: Тов. Карпову Г.Г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 257. Л. 146. Копия. Машинопись.

---

[1] 20 февраля 1959 г. состоялась беседа патриарха Алексия с председателем Совета по делам РПЦ Г.Г. Карповым и его заместителем П.Г. Чередняком. (Мероприятие проходило на даче патриарха Московского в Переделкино, т.к. по состоянию здоровья патриарх не мог посетить Совет). Во время беседы Алексий I затронул вопрос о постановлениях Совета Министров СССР о новом налоге на свечное производство и о монастырях.

Из записи беседы: «Патриарх заявил, что он вторично высказывает свое мнение, будто новый налог на свечи и землю в монастырях является большим, завышенным и ставит церковь в трудное экономическое положение. В настоящее время многие церкви, особенно на селе, отказываются брать в Патриархии свечи по установленной правительством цене, а известно, что продажа свечей составляет основной доход церкви. Еще в худшем положении оказались монастыри. Сейчас многие из них на грани распада, так как у части монастырей отобраны лучшие земли и оставлены сплошь и рядом непригодные, а большинство монастырей осталось совсем без земли из-за слишком большого налога на землю, запрещено применение наемной рабочей силы, что сильно ударило по тем монастырям, где большинство составляют престарелые “насельники”. Большой нажим на монастыри происходит на Украине. “Так, — заявил патриарх, — мне не совсем понятны действия в отношении Киево-Печерской лавры. Местные власти без особых на то оснований потребовали удалить 32 монаха, в связи с чем там остались старые и больные, за которыми некому ухаживать. Намечают провести ряд других мероприятий. Меня также очень взволновало следующее обстоятельство, — продолжал патриарх, — на Украине финансовые органы вдруг неожиданно стали облагать более повышенным подоходным налогом доходы священнослужителей, причем ведут перерасчеты даже за 1956–1957–1958 годы”. По мнению патриарха, это неверно и ему непонятно, чем вызваны подобные действия. Он просил Совет разобраться с этим вопросом и оставить в силе прежний порядок исчисления налогов с доходов духовенства и больше верить декларациям духовенства.

“В связи с новым налогом на свечное производство и постановлением о монастырях, — заявил патриарх, — я намереваюсь проситься на прием к Н.С. Хрущеву и просить его пересмотреть постановление правительства в сторону снижения налогов. Мое намерение диктуется еще и тем обстоятельством, что не выполняется указание Н.С. Хрущева об открытии 13–15 церквей”. В отличие от митрополита Николая патриарх говорил по этим вопросам в более спокойном тоне, однако при известном нервном напряжении и волнении.

Тов. Карпов сказал патриарху, что постановления правительства от 16 октября 1958 г. о налогах и монастырях пересматриваться не будут, и их необходимо выполнять. “Если Московская патриархия располагает материалами об искажении на местах постановления Правительства о монастырях, то я прошу Вас прислать их в Совет для доклада правительству и принятия мер”.

Тов. Карпов обратил внимание патриарха на то, что к выселению 32 монахов из Киево-Печерской лавры ни Совет, ни уполномоченный Совета по Украине никакого отношения

не имели и не были ранее в курсе этого дела, все это сделал Киевский митрополит Иоанн. “По мнению Совета, — сказал т. Карпов, — Патриархии следует разобраться в этом вопросе и спросить за все с митрополита Иоанна”. Касаясь вопроса о монастырях, т. Карпов сказал: “Известно, что Патриархия в порядке дотации оказывает большую помощь монастырям. По мнению Совета, не пора ли отказаться от этой практики. Если же отдельные монастыри будут нуждаться в помощи со стороны Патриархии, то последняя должна согласовывать вопрос об оказании помощи с Советом. Если патриарх не имеет возражений против этого, — сказал т. Карпов, — то надо об этом сейчас договориться”. Патриарх с этим предложением согласился. Совет просит также прислать материалы относительно налогов на священнослужителей для переговоров с финансовыми органами. Тов. Карпов заметил патриарху, что он, видимо, испытывает сильный нажим, в частности со стороны м[итрополита] Николая и других архиереев, которые болезненно и неверно восприняли последние постановления Правительства.[...]» (Запись беседы см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 7–8).

№ 149. Алексий I — Г.Г. Карпову. 7 февраля 1959 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР Георгию Григорьевичу Карпову

В Патриархию поступило отношение Загорского финансового отдела от 7 января 1959 г. за № 06–19 по расчетам налога со строений на 1959 год.

Копия отношения прилагается[I].

I

Загорский горфинотдел, несмотря на особое значение исторического памятника Троице-Сергиевой лавры, включает в объекты обложения налогом также древние крепостные стены, башни, ворота, определяя для этого их стоимость:

Южная стена в размере 2/3 — 1 276 100 руб.

Восточная стена в размере 1/3 — 147 000 руб.

Пятницкая башня в размере 1/3 — 180 000 руб.

Святые ворота — 237 600 руб.

Между тем старинные крепостные стены с башнями и воротами являются лишь неотъемлемыми деталями исторического ансамбля и в настоящее время как сооружения не представляют собой служебной или полезной роли, присущей строениям, поэтому согласно закону о налоге со строений не должны включаться в объекты обложения.

Такие сооружения только увеличивают собой объем общих реставрационных работ и сумму капиталовложений на ремонты основных строений.

II

Налоговые органы для обложения налогом со строений применяют так называемую «балансовую стоимость по страховой оценке». Однако неизвестно,

[I] Приложение в деле отсутствует.

по оценке какого года и каким методом исчислялась указанная горфиноотделом их стоимость.

В данном случае представляется несомненным явное завышение стоимости, так как эти сооружения на момент их передачи пришли от времени в такое состояние, при котором необходимы капитальные затраты на их восстановление.

III

Все здания и сооружения Троице-Сергиевой лавры в Загорске, включая старинную крепостную стену с башнями, имеют историческое значение как памятник архитектуры, восстановление которого является по существу делом общегосударственным.

Часть ремонтно-восстановительных работ уже выполнена с расходованием значительных средств.

Такие работы предстоит и дальше продолжать, а для этого требуется еще вложение капитальных затрат.

IV

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 года предоставляет местному исполнительному комитету, в данном случае президиуму Загорского городского совета, право устанавливать особые льготные тарифы для отдельных плательщиков.

Прошу Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР поддержать по существу наше ходатайство:

1) об освобождении от уплаты налога со строений, поскольку вкладываются огромные средства на ремонт и реставрацию сооружений Лавры;

2) в случае препятствий к полному освобождению от налога установить особый льготный тариф, и при этом исключить из объектов обложения крепостные стены, башни ворота и применить страховую оценку 1928 года[1].

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 254. Л. 22–22 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] Председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов в своем письме от 11 марта 1959 г. председателю исполкома Московского областного совета депутатов трудящихся писал, что Совет считает возможным установить льготное налогообложение для Троице-Сергиевой лавры. Г.Г. Карпов просил «в соответствии со статьей 2-й указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 г. “О местных налогах и сборах” рассмотреть вопрос о возможности установления для Лавры пониженных ставок налога и исключения из оценки для налогового обложения не используемых Лаврой крепостных стен, башен и ворот монастыря» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 254. Л. 23).

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1942 г. см.: Ведомости Верховного Совета СССР. № 13. 1942 г. С. 4.

№ 150. Алексий I — Г.Г. Карпову. 23 марта 1959 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

При сем препровождаю в копии рапорт епископов Западных епархий Украины о некоторых нежелательных явлениях в жизни указанных епархий к сведению Совета по делам Русской Православной Церкви.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Чередняку, т. Сивенкову. Это мы учтем, когда будем рассматривать вопрос о монастырях. Карпов. 30/III.
Тов. Алимову. Сивенков. 27/III-59 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 144. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 151. Приложение к документу № 150. Рапорт епископов Западных епархий Украины патриарху Алексию I о настроениях в епархиях

Не позднее 23 марта 1959 г.[1]

Его Святейшеству,
Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию
епископов Западных епархий Украины

Рапорт

Пользуясь нашим совместным, по Вашему приглашению, пребыванием в Москве, мы имели возможность познакомиться с мнением Вашего Святейшества по вопросам церковной жизни в наших Западных и Закарпатской Епархиях.

В свою очередь считаем долгом доложить Вашему Святейшеству, что в связи с последовавшими некоторыми изменениями в землепользовании монастырей, появилась известная возбужденность среди верующих наших епархий, связанная с тем, что упорствующие униаты злорадно распространяют самые необоснованные слухи, в том числе и о ликвидации монастырей.

Учитывая, что эти слухи связаны с тем, что в отдельных случаях при установлении форм нового землепользования имели место факты недостаточно

[1] Датируется по сопроводительному письму патриарха.

объективного отношения к потребностям монастырей, мы считаем своим долгом просить Ваше Святейшество о ходатайстве перед соответствующими государственными органами о более внимательном и неспешном разрешении этих вопросов, дабы внести успокоение в среду монашествующего духовенства и верующих наших епархий, и тем самым пресечь очень вредную и злорадную агитацию униатствующих.

Со своей стороны мы свидетельствуем о полном понимании нами данного момента и связанных с ним правительственных мероприятий, и в деятельности нашей, руководствуясь благом Святой Церкви, будем подходить в вопросах церковной жизни с полным пониманием всех аспектов ее.

Архиепископ Львовский
и Тернопольский Палладий
Архиепископ Мукачевский и
Ужгородский Варлаам
Епископ Дрогобычский
и Самборский Григорий
Епископ Станиславский
и Коломыйский Иосиф

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 145–145 об. Копия. Машинопись.

№ 152. Алексий I — Г.Г. Карпову. 23 марта 1959 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

При сем препровождаю на усмотрение Совета по делам Русской Православной Церкви прошение настоятельницы Мукачевского женского монастыря игуменьи Параскевы.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Чередняк. Вот это ходатайство сейчас после Вашей поездки в Киев — удовлетворительно или нет? Надо ли мне писать в пр[авительст]во УССР или нет? Карпов. 26/III.

Тов. Алимову. В дело. Сивенков. 30/III-59 г.

Помета: Просьба монастыря разрешена положительно. Об этом сообщено Н.Ф. Колчицкому. 26/III-59.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 146. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 153. Приложение к документу № 152. Прошение настоятельницы Мукачевского монастыря игуменьи Параскевы в Совет по делам РПЦ об оставлении за монастырем земли с монастырскими постройками и о выделении территории для ведения сельскохозяйственных работ

Не позднее 23 марта 1959 г.[I]

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
от настоятельницы Мукачевского монастыря
г. Мукачев Закарпатской области

По решению исполкома Мукачевского городского совета от 4 декабря 1958 г. № 520 произведено 30 января 1959 г. по специальному акту изъятие монастырских земельных угодий с передачей их Мукачевскому горпищекомбинату[1].

Вслед за изъятием у монастыря земельных угодий нам было объявлено 31 декабря 1958 г., что по дополнительному решению Закарпатского облисполкома монастырское здание, хозяйственные постройки и двор взяты на коммунальный учет с передачей монастырского хозяйства мукачевской организации Рыбосбыта, не предъявляя документов, заявили нам об освобождении части хозяйственных построек монастыря.

Ранее, до 1949 года, всей земли было предоставлено монастырю 57 гектаров при составе монашествующих 65 сестер, а после 1949 года — оставлено 22 гектара.

Теперь в составе монастыря 79 сестер, из них престарелых и нетрудоспособных — 23 сестры, включая 7 сестер, приехавших из Болгарии.

Единственным источником к существованию для монахинь являлась обработка земли личным трудом монахинь, которые вообще происходят из бедных крестьянских семей.

Произведенное в настоящее время изъятие обрабатываемой земли создает непосредственную угрозу самому существованию монастыря, так как основным питанием для наших сестер-монахинь кроме хлеба являются овощи, выращиваемые нами собственным трудом.

На изъятых участках находятся хранилище овощей, птичники, коровник.

В пользовании монастыря оставлены:

1) участок, занятый двором и хозяйственными постройками, площадью полтора гектара;

2) участок кладбища — полгектара;

3) участок заболоченной земли — два гектара.

[I] Датируется по письму патриарха Алексия в Совет по делам РПЦ.

Все три указанные участки расположены в разных местах. Участки под кладбищем и на болоте не могут быть использованы под посевы или огородные культуры.

Между тем изъятый монастырский огород находится в непосредственной близости к монастырю, огражден каменной стеной с древними башнями XVII века. На восстановление разрушившихся от времени стен затрачены в 1954/55 гг. значительные средства, специально отпущенные Патриархией. По генеральному плану 1953 г. числится эта территория именно как огородный участок, входящий в комплекс монастыря. Наличие на обочинах огорода отдельных плодовых насаждений не изменяет назначения и существа огорода и не создает оснований к изъятию его у монастыря.

Мукачевский монастырь является историческим памятником архитектуры, как это подтверждено актом обследования от 1 декабря 1951 г. Управления по делам архитектуры при Совете Министров УССР. Сохранность этого памятника поддерживается на средства, выделяемые Патриархией для производства капитальных ремонтов. Историческое значение монастыря известно: монашеские поселения основаны, согласно предания, еще в XI веке дочерью Киевского князя Ярослава Мудрого Анастасией. Позднее, в 1360 г., была построена деревянная церковь и домик для иноков известным деятелем Закарпатья князем Федором Кориатовичем. В будущем 1960 году исполняется 600 лет существованию монастыря.

В 1949 году именно здесь состоялось воссоединение греко-католического духовенства с Русской Православной Церковью, поэтому наш православный монастырь приобрел особое значение после включения Закарпатья в государственные границы СССР.

Нельзя не отметить, что в период Великой Отечественной войны сестры-монахини нашего монастыря проявили русский патриотизм оказали советским партизанам самую существенную помощь, доставляя им питание в лесу, что и было затем отмечено при вступлении Советских войск на освобожденную территорию.

Изложив о положении, создавшемся в монастыре к настоящему времени, мы ходатайствуем: в пределах решения Мукачевского городского совета от 4 декабря 1958 года об оставлении за монастырем только четырех гектаров земли, включая полтора гектара под монастырскими хозяйственными постройками, сохранить за нами прежний огород площадью в один гектар с каменной оградой и выделить остальные полтора гектара из прилегающей к монастырю территории, пригодной для ведения сельскохозяйственных работ вместо предоставляемых двух участков, расположенных вдали от монастыря, — на кладбище и на болоте.

Настоятельница Мукачевского монастыря
игуменья Параскева

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 147–149. Подлинник. Машинопись.

[1] В соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 1159 от 16 октября 1958 г. «О монастырях в СССР» советам министров союзных республик было поручено установить для монастырей размеры земельных угодий, «имея в виду сократить размер земли, находящейся в их пользовании», а также «установить, что имеющимися на территории монастырей национализированными и муниципализированными строениями (за исключением церквей) монастыри пользуются на основании арендных договоров, заключаемых с исполкомами районных и городских советов депутатов трудящихся» (Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 682. Л. 143).

№ 154. Алексий I — Г.Г. Карпову. 4 апреля 1959 г.

Глубокоуважаемый Георгий Григорьевич!

Ознакомившись на нашем совместном заседании в Совете 2 апреля с планом сокращения монастырей в Украинской ССР, Закарпатской области, Белорусской, Литовской и Молдавской ССР[1], как я, так и м[итрополит] Николай и упр[авляющий] делами П[атриар]хии протопресвитер Колчицкий, находим, что при создавшихся условиях, когда выявлена необходимость продолжить сокращение количества монастырей, как это было в предыдущие годы до 1958 года, — план сокращений, намеченный Советом, является наиболее безболезненным разрешением этого вопроса, вообще, несомненно, затрагивающего положение многих монашествующих, лишая их привычного положения в насиженных гнездах-монастырях.

Безболезненность плана заключается главным образом в том, что предположено сократить не так уже много из общего количества существующих в настоящее время монастырей; что намечено насельников сокращаемых обителей перевести в остающиеся монастыри, и что, главное, самое закрытие монастырей предполагается произвести не сразу, а постепенно, в течение ближайших лет. Этим достигается то, что не так остро будет воспринято, как самими монашествующими, так и вообще верующими, это сокращение. Мы единодушно оценили в данном случае Вашу, глубокоуважаемый Георгий Григорьевич, большую опытность в решении церковных вопросов, а также благожелательный и осторожный подход к такому жизненному вопросу, затрагивающему положение столь многих граждан, какими являются насельники и насельницы монастырей.

Мы надеемся, что разработанный Вами план постепенного сокращения намеченного ряда монастырей будет одобрен и принят Правительством нашим, неоднократно являвшим благожелательное отношение к Православной Церкви, и что таким образом безболезненно пройдет предположенное сокращение наших обителей в указанных областях нашего Союза.

Искренно уважающий Вас Патриарх Алексий

4 апреля 1959.

Резолюция: Тов. Репину. В дело. Карпов. 4/IV.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 42–43. Автограф. Бланк патриарха; Там же. Оп. 1. Д. 1648. Л. 114–115. Копия. Машинопись; Там же. Л. 134–135. Копия. Машинопись.

---

[1] 2 апреля 1959 г. на приеме в Совете по делам РПЦ Г.Г. Карпов беседовал с патриархом Алексием, митрополитом Николаем (Ярушевичем) и управляющим делами Патриархии Н. Колчицким. Одним из вопросов, обсуждаемых во время беседы, был вопрос о сокращении количества монастырей и скитов.

Из записи беседы: «После того, как были выслушаны патриарх и митрополит, т. Карпов сказал им: “Сегодня мы пригласили Вас в Совет по очень важному вопросу. Речь идет о сокращении количества монастырей и скитов. Вы помните, что после войны на территории нашей страны имелся 101 монастырь. С 1947 по 1957 г. Патриархия сократила путем слияния 38 монастырей, причем сокращение монастырей не вызвало массового недовольства верующих, не вызвало реагирования за границей. [...] В связи с ходатайством местных органов власти Совет Министров СССР поручил Совету изучить вопрос о возможности сокращения монастырей и скитов и представить предложения. Совет изучил этот вопрос и находит возможным сократить 28 монастырей и скитов”. Тов. Карпов завил, что монашествующие этих монастырей можно расселить в остающихся 35 монастырях. Сокращение монастырей предусматривает провести постепенно и в течение ближайших нескольких лет.

Патриарх заявил, что, в принципе, он не возражает против этого предложения, в отношении же количества и названия конкретных монастырей, подлежащих сокращению, Совету будет сообщено дополнительно. 4 апреля с.г. патриарх прислал в Совет письменное согласие на сокращение 28 монастырей и скитов.

Тов. Карпов просил патриарха дать указание правящим архиереям, чтобы они впредь не принимали в монастыри лиц, не достигших 30-летнего возраста. Патриарх сказал, что он даст такое указание. Тут же т. Карпов напомнил патриарху, что без согласования с Советом никаких дотаций монастырям не давать. Патриарх согласился» (Запись беседы см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 31–36).

7 апреля 1959 г. Совет по делам РПЦ направил в Совет Министров СССР докладную записку о сокращении монастырей и скитов в СССР.

Постановлением Совета Министров СССР № 1159 от 16 октября 1958 г. советам министров союзных республик и Совету по делам РПЦ было поручено изучить вопрос о возможности сокращения количества монастырей и скитов и внести в Совет Министров СССР свои предложения.

Православные монастыри были сосредоточены главным образом в Украинской (40 монастырей) и Молдавской (14 монастырей) республиках. Остальные монастыри находились: в РСФСР — 2 монастыря (Загорск и Псков), Белорусской ССР — 3 монастыря, Литовской ССР — 2 монастыря, в Латвийской ССР — 1 монастырь, в Эстонской ССР — 1 монастырь.

По мнению советов министров союзных республик и Совета по делам РПЦ, в течение 1959–1960 гг. можно сократить путем слияния 22 монастыря и 7 скитов. Всех монашествующих из закрываемых монастырей и скитов предполагалось перевести в другие действующие монастыри, где есть достаточное количество жилой площади. Местные органы власти должны были оказать содействие нетрудоспособным монашествующим, которые пожелают переселиться в дома для инвалидов и дома для престарелых, также они обязывались помочь тем монашествующим, которые пожелают получить жилье и работу на гражданской службе.

Земля, дома и другие хозяйственные, а также церковные помещения закрываемых монастырей, предполагалось передать местным советам для создания на их базе детских домов, школ-интернатов, лечебных учреждений, а также колхозам под культурные и общественные цели.

На докладной записке Совета резолюция: «Советам Министров Украинской ССР, Белорусской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР и Молдавской ССР решить по согласованию с Советом по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР этот вопрос. Ф. Козлов. 13 апреля 1959 г.» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1648. Л. 127–130).

22 октября 1959 г. Совет по делам Русской православной церкви направил в ЦК КПСС и Совет Министров СССР очередную докладную записку о ходе закрытия монастырей и скитов. Совет сообщал, что в Украинской и Молдавской ССР закрыты 13 монастырей и скитов, а в Литовской ССР ведется подготовительная работа к закрытию женского монастыря в г. Вильнюсе.

При закрытии монастырей в Молдавии были допущены ошибки, «проявлена поспешность — начали закрывать одновременно все 5 монастырей без соответствующей подготовительной работы и учета конкретной обстановки». Причем с церквей закрываемых монастырей немедленно снимались кресты и колокола, некоторые монастырские здания пустовали и не осваивались организациями, которым они были переданы.

По намеченному плану дальнейшее сокращение остальных 17 монастырей предполагалось провести в следующие сроки: в Украинской ССР намечено было закрыть в конце 1959 г. 1 женский монастырь в Полтаве, 5 монастырей — в марте-июне 1960 г. и 5 монастырей — в июле-сентябре 1960 г. В Молдавской ССР намеченное по плану сокращение 3 монастырей предполагалось осуществить в первом квартале 1960 г. К докладной записке Совета приложен перечень монастырей и скитов, закрытых и намеченных к закрытию в 1959–1960 гг. (Там же. Д. 1649. Л. 185–190).

№ 155. Алексий I — Г.Г. Карпову. 28 апреля 1959 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Препровождаю при сем на Ваше усмотрение ходатайство архиепископа Кишиневского Нектария[I] о выделении Киприяновскому монастырю 8,83 га земельных угодий.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Сивенкову. Прошу разобраться и доложить[1]*. П. Чередняк. 29/IV-59.*

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 215. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] 9 мая 1959 г. заместитель председателя Совета по делам РПЦ П.Г. Чередняк направил уполномоченному Совета по Молдавской ССР А.И. Олейнику копию письма патриарха

[I] В делах фонда Р-6991 ходатайство архиепископа Кишиневского и Молдавского Нектария (Григорьева) не обнаружено.

Алексия с приложением ходатайств архиепископа Нектария и настоятеля монастыря игумена Евгения о выделении Киприяновскому мужскому монастырю пахотной земли и виноградника.

4 июня 1959 г. заместитель председателя Совета Министров Молдавской ССР Г. Афтенюк сообщил в Совет по делам РПЦ следующее: «Проверкой письма настоятеля Киприяновского монастыря Молдавской ССР по вопросу оставления в пользовании монастыря земельных угодий установлено, что монастырю в соответствии с решением Страшенского райисполкома от 2 апреля 1959 г. № 83 оставлен в пользование земельный участок общей площадью 8,5 гектара, из которых 3,5 гектара — усадьба монастыря и 5 гектаров — пашни. В связи с тем что отвод земельного участка Киприяновскому монастырю по решению Страшенского райисполкома соответствует постановлению Совета Министров Молдавской ССР от 18 февраля 1959 г. № 83 "О монастырях в Молдавской ССР" оснований для пересмотра этого вопроса не имеется» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 213, 214).

№ 156. Алексий I — Г.Г. Карпову. 1 мая 1959 г.

Приветствую Вас, дорогой Георгий Григорьевич, с Первомайским праздником. Пусть весеннее праздничное тепло и солнце, радующие нас и возрождающие природу вольют в сердце Ваше мир, укрепят Ваше здоровье, и в лучах солнечных да потонет все скорбное и волнующее.

Сердечно Вам преданный П[атриарх] Алексий

1 мая 1959.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 44. Автограф.

№ 157. Алексий I — Г.Г. Карпову. 12 мая 1959 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Мне о[тец] Николай говорил по телефону (он заболел и лежит) по поручению Ив[ана] Павл[овича][1], что Вы просили мне передать об обязательном увольнении архиеп[ископа] Иоанна.

Между тем он болезненно переживает возможность его увольнения и умоляет его оставить умирать в Ульяновске. Мы пощадили из-за старости Калужского Онисифора и оставили его в Калуге, хотя, по нашему мнению, его следовало уволить... А[рхиепископ] Иоанн старше Онисифора — ему 78 лет, и, мне думается, можно и его пока оставить в Ульяновске до первого случая, который дал бы законное основание к его увольнению. Из прилагаемого его рапорта Вы видите, что он вступил, по-видимому, на правильный путь, и что, вообще, на него

[1] Так в документе. Возможно, здесь имеется в виду Павел Иванович Барашков — управляющий делами Совета по делам РПЦ.

должным образом подействовало вмешательство в его работу. Вы, конечно, лично можете это проверить через уполномоченного.

В моем письме еще от 22.IV видно, что я его предупреждал и осведомил о положении его дела.

Рапорт его и письмо мое к нему от 22.IV при сем прилагаю[1].

С искренним уважением П[атриарх] Алексий

12 мая 1959.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 45–45 об. Автограф.

---

[1] Рапорт архиепископа Ульяновского Иоанна (Братолюбова) и письмо патриарха Алексия в делах фонда Р-6991 не обнаружены.

На заседании Священного Синода 21 мая 1959 г. был заслушан рапорт архиепископа Ульяновского Иоанна от 18 мая. В нем говорилось следующее: «Ваше Святейшество! Если по моим болезням [...] Вы найдете необходимым освободить меня от управления епархией, то мое намерение — дожить свой век и быть погребенным в Ульяновске. Справка: на духовной службе состою с 21 декабря 1906 г. В Архиерейском сане с 14 августа 1923 г.». Священный Синод постановил: ввиду «болезненного состояния» освободить архиепископа Иоанна от управления Ульяновской епархией с увольнением его на покой и с пребыванием в г. Ульяновске, а «в случае необходимости» с правом поселиться в одной из обителей Одесской епархии.

Ульяновская епархия была присоединена к Куйбышевской «под управление епископа Куйбышевского Митрофана» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 202 а. Л. 97–98).

№ 158. Алексий I — Г.Г. Карпову. 12 мая 1959 г.

Председателю Совета по делам РПЦ
Георгию Григорьевичу Карпову

Настоящим сообщаю Совету о предстоящей сессии Свящ[енного] Синода[1].

Заседание летней сессии Синода назначено на четверг, 21 мая с.г., с вызовом, кроме постоянных членов Синода, т.е. митрополитов Киевского, Крутицкого и Ленинградского, архиепископа Ростовского-н[а]-Д[ону] Иннокентия, епископа Пермского Павла и епископа Эстонского Иоанна. Кроме того, для доклада по возбужденным ими вопросам, требующим рассмотрения в Синоде, вызваны: епископ Калининский Феодосий, епископ Сумский Иоасаф, архиепископ Житомирский Евмений и епископ Курский Роман.

На этой сессии будет решаться вопрос о замещении вакантных кафедр — Минской и Виленской[I].

Предварительные наши соображения таковы:

1. На Минскую кафедру перевести архиепископа Тульского Антония[II].

[I] Слова *«Минской и Виленской»* подчеркнуты карандашом.

[II] Текст абзаца отчеркнут, на полях помета: *«Гурия»*.

2. В Тулу — епископа Сумского Иоасафа.

3. Сумскую епархию поручить управлению архиепископа Черниговского Андрея с присоединением этой епархии к Черниговской.

4. На Виленскую кафедру назначить епископа Дмитровского Пимена.

П[атриарх] Алексий

12.V.59.

Резолюции: Тов. Чередняку, т. Репину. Вопросы проговорены. Карпов. 21/V. В дело. П. Чередняк. 21/V-59.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 46–46 об. Автограф. Бланк патриарха.

---

[1] На заседании Священного Синода 21 мая 1959 г. (журнал заседания № 11) были приняты следующие решения:

1. Архиепископ Днепропетровский Гурий (Егоров) назначен архиепископом Минским с возведением в сан митрополита.

2. Епископ Сумской Иоасаф (Лелюхин) перемещен в Днепропетровск. Сумская епархия присоединена к Черниговской под управление архиепископа Черниговского Андрея (Сухенко).

3. На Виленскую кафедру был назначен епископ Курский Роман (Танг) с возведением его в сан архиепископа.

4. Епископ Таллинский Иоанн (Алексеев) освобожден от управления Виленской епархией (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 202 а. Л. 99–100).

№ 159. Алексий I — Г.Г. Карпову. 12 мая 1959 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Архиепископ Симферопольский Лука представил мне рапорт[I], в котором возбуждает следующие вопросы:

«Не считая себя вправе непосредственно обращаться в Совет по делам Православной Церкви при Совете Министров, я вынужден написать Вашему Святейшеству об имеющихся разногласиях между мной и уполномоченным по Крымской области Андреем Степановичем Гуськовым[1] по следующим вопросам:

1. Имеет ли право уполномоченный уступать часть своих полномочий по церковным делам райсоветам и сельсоветам и этим создавать возможность их вмешательства во внутренние дела Церкви?

[I] 15 мая 1959 г. архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (Войно-Ясенецкий) направил патриарху Алексию еще одно письмо, касающееся деятельности уполномоченного Совета по Крымской области А.С. Гуськова. См.: Ф. Р-6991 Оп. 7. Д. 72. Л. 160–161.

2. Закономерно ли со стороны сельсоветов и райсоветов требование представлять им список двадцатки[I] и протоколы собраний двадцатки и Центрального совета? (Село Октябрьское, секретарь Твердохлебова).

3. Имеет ли сельсовет право требовать от священников, чтобы даже на неотложные напутствия и требы они выезжали не иначе как с предварительного разрешения Сельсовета? (с. Октябрьское.)

4. Правильно ли со стороны уполномоченного вызывать не подчинившегося этим требованиям священника и называть его действия «неподчинением Советской Власти»?

5. Закономерно ли со стороны рай, или сельсоветов вызывать членов двадцатки и настоятельно предлагать им выписаться из двадцатки? (с. Садовое, Октябрьское, Найденовка.)

6. Законно ли запугивать пенсионеров — членов двадцатки лишением их пенсии в случае невыхода их из двадцатки? (с. Красногвардейское.)

7. Удобно ли уполномоченному, приезжая в село, вызывать членов двадцатки группами и предлагать им поскорее выписаться из двадцатки, чтобы не пришлось платить, ибо они отвечают «головой своей» и имуществом своим за неисполнение ремонтов и недостачу имущества Церкви? (с. Садовое, Найденовка.)

8. Закономерно ли было ставить вопрос о закрытии молитвенного дома с. Садового на обсуждение по бригадам двух совхозов, при котором даже часть молодежи возражала против закрытия церкви «для матерей»? (Так было в с. Садовом.)

9. Когда после проведения подобных мероприятий несколько членов двадцатки, напуганных перспективой платежа и обеспокоенных самими вызовами в сельсовет, выписались из двадцатки, законно ли было со стороны уполномоченного считать двадцатку уже несуществующей, а церковь, подлежащей поэтому закрытию, и препятствовать пополнению двадцатки новыми людьми, подавшими письменное заявление о вступлении в двадцатку? (с. Садовое.)

10. Когда по договоренности с уполномоченным проведено, наконец, собрание двадцатки, и влилось в прежнюю двадцатку свыше сорока новых членов, закономерно ли со стороны уполномоченного настаивать на закрытии церкви, не признавая этого собрания на том основании, что оно было начато без предварительной явки командированного для проведения собрания священника в сельсовет? (с. Садовое, где в самом начале собрание двадцатки было прервано посланными с[ельского] с[овета], явившимся звать священника и старосту в сельсовет, где священник и получил разрешение на продолжение собрания от секретаря сельсовета Батяева.)

11. Предоставление уполномоченным права участия в решении церковных дел пришлось очень по вкусу председателю сельсовета в деревне Чистенькой — Титову, и он решил закрыть церковь в этой деревне и потребовал от псаломщи-

[I] В соответствии с «Положением об управлении РПЦ» в православной приходской общине должно быть не менее 20 человек («двадцатка»).

ка Капли (он же староста), оставления многолетней службы в этой церкви, угрожая ему, что за неподчинение этому требованию дочь Капли, двадцать лет учительствующая в д. Чистенькой, будет уволена со службы, эта угроза подействовала на Каплю, и он оставил службу в церкви, но заместителя ему удалось найти.

12. Имел ли право врач Будаева М.П., явившись рано утром в церковь, запретить священнику совершение богослужений, ссылаясь на эпидемию гриппа? (с. Чистенькая, где св[ященник] Гречаный ответил, что подчиняется только приказам архиепископа и уполномоченного и дал врачу № моего телефона.

Я запросил облздравотдел и получил ответ, что ни в одной из церквей Крыма богослужений запрещено не было.

Когда врач Будаева запрещала священнику богослужение, в селе продолжали функционировать школа, клуб и кино.)

13. Имел ли право уполномоченный, вызвав священника с. Чистенькой Гречаного, утверждать, что он обязан был подчиниться требованию врача, ибо «врачу и министры подчиняются»?

14. Прав ли Уполномоченный, называя неподчинение священника самочинным действиям врача «неподчинением советской власти»?

15. Нет ли у уполномоченного А.С. Гуськова смешения двух различных понятий: неподчинения советской власти и неподчинения требованиям отдельных советских работников?

16. Насколько удобно подобное смешение понятий в устах Уполномоченного?

17. Не умаляет ли престиж Уполномоченного в глазах верующих, если, давши устное и письменное согласие на расширение молитвенного дома в Алупке, он, когда уже готова смета, отказывается от своего согласия на увеличение здания?

18. Допускается ли положение уполномоченного по делам Православной Церкви в ответ на настойчивые убеждения настоятеля все-таки разрешить увеличение молитвенного дома, угрожать ему тюрьмой и ссылкой, если он не оставит этой мысли? (гор. Алупка, настоятель молитв[енного] дома прот[оиерей] Соболев.)

19. Как объяснить тот факт, когда молитвенный дом Алупки признан аварийным, и предстоит огромный ремонт для предохранения его от оползня, так что будут разбираться почти до основания некоторые стены его, уполномоченный не только категорически запрещает даже малейшее увеличение площади, крайне тесного и душного молитвенного дома, но запрещает даже поднятие потолка?

20. Разве не следовало бы уполномоченному проявить заботу о народе, посещающем церковь, и дать людям возможность хотя бы не страдать от духоты?

21. Имеет ли право уполномоченный брать на себя функции финансового инспектора, объезжать церкви епархии и требовать от настоятелей представления ему сведений о причтовых и церковных доходах, о числе крещений, браков, молебнов, панихид и проч.? (В этом году налог всем священникам увеличен, некоторым в два и даже три раза против прошлогоднего.)

22. Имеет ли право уполномоченный настаивать на предварительном согласовании с ним назначений псаломщиков и регентов из других епархий?

23. Законно ли требование уполномоченного не проводить собрание двадцатки без извещения его о дне и часе собрания? По опыту нам известно, что это ведет к запрещению собрания, пополняющего состав двадцатки (с. Чистенькая.)

24. Допустимо ли вето уполномоченного на поручение епископа свободному священнику своей епархии на короткое время заместить заболевшего тяжелым гриппом священника?

25. Нередко мы испытываем большие затруднения в церковных делах, в которых требуется участие уполномоченного, вследствие его частых отъездов на различные сроки, достигающие десяти дней.

Вашего святейшества смиренный послушник и всегдашний Богомолец
(подпись) Архиепископ Лука».

Настоящий рапорт а[рхиепископа] Луки представляю на Ваше усмотрение.

П[атриарх] Алексий

Помета: В дело архиепископа Луки. Это копия снята с бумаг, приложенных к журналу Синода[2] от 21.5.59 № 12.

Ф. Р-6991 Оп. 7. Д. 72. Л. 156–159. Копия. Машинопись.

---

[1] С 19 по 29 июня 1959 г. старшим инспектором Совета по делам РПЦ А.М. Пашкиным была проведена проверка деятельности уполномоченного Совета по Крымской области А.С. Гуськова. Некоторые факты, изложенные в рапорте архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), подтвердились. На основании докладной записки А.М. Пашкина Совет пришел к выводу, что уполномоченный Гуськов «неудовлетворительно наблюдал за выполнением законодательства, относящегося к церкви», с регистрации снимались фактически действующие церкви «без учета всей религиозной обстановки в том или ином населенном пункте», «не было установлено деловых взаимоотношений с управляющим епархией».

В документе также было высказано предложение о необходимости поставить перед патриархом Алексием вопрос об освобождении архиепископа Луки от обязанностей управляющего Крымской епархией. Мотивировалось это тем, что «он не в состоянии ею управлять» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1700. Л. 41–51).

[2] На заседании Священного Синода 21 мая 1959 г. (журнал заседаний № 12) были заслушаны сообщения епархиальных архиереев по епархиям — Калининской, Симферопольской, Таллинской, Латвийской и Пермской — «о некоторых обстоятельствах, осложняющих и затрудняющих управление ими епархиями».

Священный Синод постановил: «...Принимая во внимание указанные обстоятельства, осложняющие положение епархиальных архиереев и, несомненно, дискредитирующих последних в глазах духовенства и верующих, всегда весьма остро воспринимающих каждое давление со стороны на епископов, и, в частности, отношение к ним и к их церковно-административной деятельности местных уполномоченных и других местных представителей гражданской власти, и не имея других способов к урегулированию этих взаимоотношений, как только обращение к Совету по делам Русской православной церкви, — направляет указанные сообщения Совета с просьбой обратить на них особое внимание и принять авторитетные меры к устранению ненормального, ничем не оправдываемого и явно незаконного отношения к духовенству — архиереям и рядовым священнослужителям». На копии журнала заседаний Священного Синода резолюции: «Это первый случай за Совет. Этого не было

даже в 1954 году и это требует, чтобы мы на Совете разобрались. Карпов. 23/V»; «Т[оварищу] Чередняку, т. Козину. 1) Копию мне в 2 экз. — этого журнала без приложений. 2) Прошу членов Совета ознакомиться. 3) Тов. Гуськова вызвать на 28/V в Москву. Карпов. 23/V» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 202 а. Л. 101–102).

№ 160. Алексий I — Г.Г. Карпову. 26 мая 1959 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Епископ Псковский Иоанн в своей докладной записке просит меня «похлопотать в соответствующих инстанциях» об оставлении монастырских земельных участков, которых в настоящее время лишился Псково-Печерский монастырь.

Весьма сомневаясь в возможности возвращения монастырю этих земельных участков, — я тем не менее, посылаю Вам эту докладную записку епископа Иоанна.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Козину. П. Чередняк. 27/V-59.

Помета: Справка. Было отказано. В. Козин. 6/I-60 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 262. Л. 53. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 161. Приложение к документу № 160. Докладная записка епископа Псковского и Порховского Иоанна (Разумова) патриарху Алексию I с просьбой ходатайствовать перед инстанциями об оставлении за Псково-Печерским монастырем земельных угодий

24 апреля 1959 г.

Его святейшеству,
Святейшему патриарху Московскому и всея Руси Алексию
Иоанна, епископа Псковского и Порховского

Докладная записка

Ваше Святейшество, разрешите почтительнейше довести до Вашего сведения о том, что последнее постановление Совета Министров СССР 1958 г.[I], которое нам в письменном тексте не было вручено, лишает монастыри, находя-

[I] О постановлении Совета Министров СССР № 1160 от 16 октября 1958 г. о налоговом обложении доходов предприятий, епархиальных управлений, а также доходов монастырей см. примечание № 1 к документу № 147.

щиеся на территории Советского Союза, их земельных угодий, и наш Псково-Печерский монастырь по этому постановлению постигает та же участь.

У Псково-Печерского монастыря имелось три земельных участка. Один из них около стен монастыря площадью в 20 га забирается городским хозяйством, другой, под названием Морозовка, площадью в 12 га, предназначается монастырем под огород, а третий, находящийся у станции Петсери Эстонской железной дороги (километрах в трех от монастыря), площадью в 8 га, предназначался под сенокос.

Выполнение постановления Совета Министров СССР лишает монастырь 40 гектаров необходимой ему земли, в особенности же сенокосного участка, так как сено с этого участка идет на прокорм имеющихся у монастыря 7 коров, без которых монастырю невозможно будет снабжать молоком и молочными продуктами монастырскую братию, из числа которой 40 старцам назначено диетическое питание, а среди них и Валаамским старцам, прибывшим к нам из Финляндии.

Лишившись земли, монастырь должен будет свой молочный скот распродать, а все овощи для монастырской трапезы покупать на рынке, что будет очень тяжело отражаться на бюджете монастыря, а доходы Псково-Печерского монастыря не так уж велики.

Все вышеизложенное заставляет меня обратиться к Вашему Святейшеству с сыновней просьбой, принимая во внимание наши монастырские нужды и безвыходное положение, похлопотать в соответствующих инстанциях об оставлении монастырских земельных участков за Псково-Печерским монастырем.

Вашего Святейшества
Нижайший послушник и усердный богомолец
Иоанн, епископ Псковский и Порховский

г. Псков

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 262. Л. 54–55. Подлинник. Машинопись.

№ 162. Алексий I — Г.Г. Карпову. 28 мая 1959 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Архиепископ Львовский Палладий представил мне прошение игуменьи Кременецкого монастыря об оставлении этой обители на прежнем месте, причем он сопроводил это прошение следующими соображениями:

«Свято-Богоявленский монастырь г. Кременца существует с 1636 г. Это один из древнейших монастырей на западных рубежах православного мира. Он известен твердым, в течение более трехсот лет, стоянием в защиту Православной веры и русской народности против агрессии католичества, унии и полонизации.

Прошло несколько лет и уже в 1958 году уполномоченным Совета по Тернопольской области начались и сейчас продолжаются как со мной, так и руководством монастыря, разговоры и требования о необходимости нового перемещения монастыря из Кременца, теперь в скит Почаевской Лавры, с тем расчетом, чтобы все монахи Лавры были сконцентрированы в главных корпусах Почаевской Лавры, а монахини — в Скиту той же Лавры.

Если бы положение было безвыходным, то такое перемещение устраивало бы в какой-то степени женский монастырь. Но монахини надеются на возможность сохранения за ними Кременецкого монастыря и просят меня ходатайствовать о сем перед Вашим Святейшеством.

Правительственного постановления о закрытии монастыря в Кременце и о переселении монахинь в Почаевскую Лавру пока еще нет, поэтому к просьбе игуменьи присоединяюсь и я.

Если смотреть на это дело с практической стороны, то не приходится уже и говорить, что скит Почаевской Лавры не представляет собой ничего завидного для женского монастыря и ни в какой степени не соответствует их настоящему положению.

Сомнительной является и перспектива существования совместного двух монастырей — мужского и женского.

Все это вместе взятое вынуждает меня просить Ваше Святейшество, по возможности, содействовать решению данного вопроса в пользу женского монастыря, т.е. оставления его на прежнем месте в г. Кременце»[1].

Представляю прошение игуменьи на усмотрение Совета по делам Русской Православной Церкви.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Алимову. Надо подготовить справку для ответа патриарху. Полагаю, что пересматривать этот вопрос не следует. Сивенков. 29/V-59 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 211–211 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] 6 июля 1959 г. во время беседы с председателем Совета по делам РПЦ Г.Г. Карповым патриарх Алексий сказал: «Встревожен в связи с большим количеством поступающих в мой адрес слезниц с украинских монастырей, особенно из Кременецкого монастыря». По его мнению, эти жалобы объясняются тем, что дается очень ограниченный срок для переселения, буквально несколько дней, причем присылают в монастыри, где мало помещений, затем предлагают устраиваться на работу и в инвалидные дома. «По-моему, важно принципиальное решение и нужно согласовать, а будут ли монахини устроены в течение месяца в другие монастыри вместо того, чтобы их в 24 или в 3 дня расселять, от этого дело не пострадает». Патриарх сказал, что Палладий просит оказать ему помощь в связи с болезнью, но я никого не посылаю. «Вообще, — сказал патриарх, — очень неприятная миссия возложена на меня и на нас закрывать монастыри, но согласие я Вам свое дал и я считаю, что вполне безболезненно это можно сделать, если это сделать в течение нескольких лет» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 56).

9 июля 1959 г. Г.Г. Карпов доложил в ЦК КПСС и Совет Министров СССР об осложнениях, встретившихся при закрытии Кременецкого монастыря. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 105–107).

3 сентября 1959 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Тернопольской области У. Краглик сообщил в Совет о том, что в соответствии с постановлением Совета Министров УССР от 17 июня 1959 г. 29–30 июля был ликвидирован Кременецкий женский монастырь, а 10 августа — скит Почаевской лавры. Насельницы Кременецкого монастыря разъехались: 15 человек поехали домой, а 46 человек переехали в Корецкий женский монастырь Ровенской обл. (Там же. Д. 1633. Л. 29).

№ 163. Приложение к документу № 162. Прошение настоятельницы Св.-Богоявленского Кременецкого женского монастыря игумены Анимаисы и сестер архиепископу Львовскому и Тернопольскому Палладию (Каминскому) о необходимости оставить монашествующих в Кременецком монастыре

15 апреля 1959 г.

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Палладию,
архиепископу Львовскому и Тернопольскому
настоятельницы Св. Богоявленского
Кременецкого женского монастыря
игумены Анимаисы и сестер

Прошение[1]

Припадая к Вашим святительским стопам, дорогий Владыко, умильно просим Вашего искренне-сердечного внимания к нашей большой просьбе, которая заключается в следующем:

В нашем, вышеуказанном монастыре числятся в настоящее время 67 чел. Монашествующие сего монастыря положили свое начало в св. Николаевском монастыре г. Дубно в 1909 г., который существовал до 1920 г. Затем по благословению архиепископа Дионисия был переведен в село Козацкие могилы Ровенской обл., где находился и мужской монастырь. Такое положение было несовместимо и через 2 года по благословению архиепископа Дионисия наш монастырь был переведен в село Обыч. Там была маленькая церковка и 2 ветхих домика. В течение 10 лет сестры монастыря своими собственными трудами и почти своими личными средствами соорудили большую кирпичную церковь во имя св. Николая, 2 кирпичных дома и один деревянный, в котором была устроена вторая церковь во имя Рождества Пресв[ятой] Богородицы. В с. Обыч мы жили в очень тяжелых условиях, но, несмотря на это, мы были довольны своим жребием и согласны были так доживать до конца своей жизни. Но и здесь, несмотря на огромный затраченный наш труд, монастырь не устоял: в 1953 г. По благословению архиепископа Панкратия он был переведен в г. Кременец, где бывший благочинный, а

ныне архиепископ Иннокентий заверил нас в оседлости нашей жизни, ссылаясь на то, что здание монастыря архитектурное, которое мы должны поддерживать, не допуская до изнашивания, как памятник архитектуры, на что и был составлен договор на 10 лет с отделом архитектуры при Тернопольском облисполкоме. И мы ежегодно аккуратно вносим арендплату, несмотря на ее постепенное увеличение. Мы думали, что уже положен конец нашей периодически кочующей жизни, но, как Вам известно, опять нависла туча, угрожающая нашей оседлости. Дорогий Владыко, учтите и то, что и сюда, в Кременец, мы пришли не на все готовое. В течение шести лет нашего пребывания мы приложили много сил и стараний по производству капитального ремонта церквей и других помещений жилых и нежилых. Здесь иссякли все наши силы, ушло много здоровья. А посему, святый Владыко, слезно и смиреннейше припадаем к Вашим святительским стопам и усерднейше просим Вашего благотворного ходатайства в защиту нашу, оставить нас при Кременецком монастыре, т.к. за периоды нашего кочевания мы горько набедствовались и не имеем больше сил и здоровья, да и к тому же половина из числа наших жительниц престарелые и нетрудоспособные.

Смиреннейшая послушница Вашего Высокопреосвященства
Игуменья Анимаиса с сестрами

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 212. Подлинник. Машинопись.

[1] 21 июля 1959 г. настоятельница Кременецкого женского монастыря Анимаиса направила прошения с просьбой о помощи одновременно в несколько инстанций: председателю Совета Министров СССР Н.С. Хрущеву, председателю Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпову, председателю Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 309–310, 318–318 об., 322–322 об.

№ 164. Алексий I и митрополит Николай (Ярушевич) — Н.С. Хрущеву. 31 мая 1959 г.

Никите Сергеевичу Хрущеву[1]
от патриарха Алексия и митрополита Николая

Докладная записка

Глубокоуважаемый Никита Сергеевич!

Мы вынуждаемся просить Вас, глубокоуважаемый Никита Сергеевич, каким-нибудь актом подтвердить действенность постановления Партии от 10 ноября 1954 г.[I]

[I] Здесь имеется в виду постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Постановление см.: «ЦК КПСС в резолюциях...». М., 1971. Т. 6. С. 516–520.

За последние месяцы имеют место многие факты оскорбления религиозных чувств, а также отдельных ничем не опороченных священнослужителей и печатание в прессе заведомой неправды о некоторых явлениях нашей церковной жизни.

Указанные упреки относятся по преимуществу к органам печати, но есть и факты незаконных действий со стороны уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви.

Позволяем себе привести примеры.

I. Оскорблены религиозные чувства, например, в статье «Откровенно говоря» в «Комсомольской правде» (от 9 апреля 1959 г.), где высмеяны мощи Преп[одобного] Сергия (в Загорске), названы «трухой» и т.п. С оскорблениями произносилось почитаемое верующими имя Преп[одобного] Сергия 10 апреля 1959 г. по радио в лекции кандидата философских наук Иванова. Между тем помимо наносимого верующими оскорбления эти факты должны иметь и политическое значение, поскольку Троице-Сергиеву Лавру посещают тысячи иностранцев, многие из них поклоняются гробнице Св. Сергия и почитают его имя.

В брошюре Д. Сидорова «Из ребра ли Адамова?», изданной в 1959 г. Госполитиздатом, все духовенство заподозрено в нелояльности по отношению к советскому государству и при этом изображено как работающее только для «выгоды». В журнале «Агитатор» (№ 8 за 1959 г.) помещена рецензия на брошюру Д. Сидорова, автор которой как бы разделяет наше духовенство на две категории: одних «привлекает прибыльность их занятия», другие являются «фанатически настроенными священнослужителями», которые и «насаждают темноту». Это неверно и оскорбительно, так как подавляющее большинство наших священнослужителей искренно религиозно убежденные люди и патриоты своей Родины, но не слепые фанатики.

В пос. Черноморске Крымской области 1, 2, 3 мая этого года во время торжественных богослужений храм был под обстрелом из ружей через окна со стороны неизвестных людей; оказались разбитыми лампады, стекла и проч.

В селе Красном на Волге Костромской области во время ночной пасхальной службы в 1959 г. у стены храма был воздвигнут дощатый щит и показывались фильмы. Толпа смотревших фильм преградила пасхальный Крестный ход и не дала ему пройти (напечатано в Костромской газете — адрес редакции: г. Кострома, ул. Дзержинского, д. № 15).

«Библия для верующих и неверующих» Е. Ярославского наполнена оскорблением религиозных чувств верующих людей.

Указываем лишь часть подобных примеров. Мы вдохновляемся Вашими мудрыми словами в недавней речи в Кремле: «Будучи атеистами, мы вовсе не воспитываем неприязни к верующим. Мы не только терпим, но и с уважением относимся к людям, которые являются верующими».

II. Оскорбляются в печати неопороченные священнослужители.

В газете «Пивденна правда» (г. Николаев) от 28 грудня[I] 1958 г. священники Зельницкий, Лубяной, Вдович, Шнярук изображены пьяницами, что, по нашем расследовании, совершенно не подтвердилось.

В газете «Рабочий край» (г. Иваново) от 12 апреля 1959 г. опорочены имена священнослужителей Андрея Сергеенко, Лозинского и других. Редактор отказался печатать опровержение, несмотря на представленные оправдывающие данные.

Архиепископ Ташкентский Ермоген в газете «Ферганская правда» от 22 марта 1959 г. за № 60 оклеветан как взяточник. На поданном архиепископом Ермогеном прокурору Узбекской ССР требовании привлечь редактора газеты за клевету (с приложением оправдывающих документов) прокурор положил резолюцию направить заявление по существу Ферганскому обкому КП Узбекистана, отказавшись от расследования.

В газете «Северная правда» от 29 апреля 1959 г. проповеди митрополита Крутицкого Николая названы «ярким примером современного религиозного мракобесия». Приведены в издевательском тоне цитаты из его печатных проповедей, причем в цитатах, взятых без контекста, искажены мысли, высказанные в проповедях. Митрополита Николая как общественного деятеля знают во всех странах.

В газете «Правда» от 10 апреля 1959 г. в статье «Житие отца Терентия» оклеветаны архиепископ Ставропольский Антоний, давший якобы распоряжение разрыть могилу умершего священника и снять с него крест. Следствие этого не подтвердило.

III. В газете «Колхозная трибуна» (№ 44, Куйбышевская область) от 1 апреля 1959 г. приводится утверждение, что автор не знает «ни одного духовного лица, который верил бы в Бога».

В газете «Комсомольская правда» от 26 мая 1959 г. в статье «Страница ее жития» на примере всем церковникам известной ненормальной монахини Валентины делается вывод, что все наши монастыри — это «трясина».

В газете «Советская культура» от 21 мая 1959 г. в статье «Опыт ставропольских атеистов» напечатана заведомая ложь о том, что якобы из Ставропольской духовной семинарии «ушли, точнее бежали 29 семинаристов, навсегда порвав с религией». При выяснении этого вопроса факт оказался ложным.

IV. В газетах печатаются карикатуры на духовенство, список которых мы представляли в Совет по делам Русской православной церкви.

V. В ряде мест гражданские власти, вызывая к себе священнослужителей, требуют от них отречения от сана (свящ[енник] В. Устинов в с. Петровском Ставропольского края, требование в отношении свящ[енника] Мороза в Симферополе через его жену и друг).

В некоторых районах (например, Крымская область) члены сельсоветов, врач, учительница, председатели колхозов, секретарь райкома вызывают членов церковных двадцаток и под угрозой требуют выхода из двадцатки (церков-

[I] Грудень (укр.) — декабрь.

ному старосте в пос. Черноморске угрожали снятием с работы всех его шестерых взрослых детей, состоящих на службе; в с. Пшеничном членам двадцатки угрожали лишением пенсии и т.п.).

VI. Уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви, несмотря на наши заявления в совет и принятые Советом меры, продолжают незаконную тактику, возмущающую верующих и священнослужителей, о чем в Патриархии имеется ряд донесений епископов, из которых некоторые считают для себя невозможным работать в контакте с уполномоченными.

Так, в г. Ростове-на-Дону уполномоченный потребовал прекращения колокольного звона в церквах г. Ростова. В этом же городе уполномоченный говорит архиепископу: «Что было месяц тому назад или раньше, или даже вчера, того не может быть сегодня».

В г. Калинине, Риге, Симферополе и других уполномоченные отбирают у священников регистрации, не уведомляя перед этим епископов, тем самым присвояя[I] себе права управления епархией.

В г. Калинине уполномоченный называет сбор взносов на нужды Патриархии «насилием», запрещает епископу требовать прекратить пьянство или распутство отдельных священнослужителей, не разрешает епископу совершать поездки по городам епархии; заявляет, что известное «Положение об управлении Русской православной церкви», принятое в январе 1945 г. по согласованию с Советом по делам Русской Православной Церкви, является нарушением закона 1929 г.[II] о религиозных организациях; запрещает покупку домов для причта, автомашин и т.п.

В ряде епархий (Пермская, Сумская и др.) уполномоченные незаконно стесняют отправление богослужений или запрещают верующим по окончании богослужений задерживаться на церковной площади и т.д. и т.п.

В газетных статьях неоднократно высмеивалось содержание статей из нашего «Журнала Московской патриархии», о чем мы докладывали Совету по делам Русской Православной Церкви, и что вызывает у нас мысль оставить один официальный отдел в этом журнале.

Нашему патриотическому чувству больно, что шведская (а может быть, и в других странах) пресса печатает недружелюбные для нашей страны статьи об антирелигиозных перегибах. Еще более было бы тяжело, если бы подобные перегибы какую-либо трещину в морально-политическом единстве нашего народа, так как отовсюду мы получаем письма с выражением возмущения верующих против указанных перегибов в прессе и со стороны уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви.

Удержать прессу от оскорблений религиозного чувства и выпадов против неопороченных в совей жизни и деятельности священнослужителей может

[I] Так в документе.

[II] Здесь имеется в виду постановление ВЦИК от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». См.: СУ РСФСР. Отд. 1, 2. 1929. № 35. Ст. 353.

только новое указание ЦК КПСС и Ваше лично, глубокоуважаемый Никита Сергеевич, так как воздействие на прессу лежит вне компетенции Совета по делам Русской Православной Церкви.

Просим прощения за причиняемое Вам, Никита Сергеевич, беспокойство.

Патриарх Алексий
Митрополит Николай

Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 63–67. Копия. Машинопись.

---

[1] 4 июня 1959 г. во время беседы с председателем Совета по делам РПЦ Г.Г. Карповым патриарх Алексий спросил, когда будет передана их с митрополитом Николаем (Ярушевичем) «докладная записка» Н.С. Хрущеву и не рассматривается ли этот документ как жалоба на Совет. При этом патриарх сказал: «Это ведь первый случай за все 16 лет нашего знакомства, но если я говорю там о некоторых уполномоченных Совета, то я понимаю, что они получают распоряжения не только от Совета, но и от местных властей, но нас больше тревожат те оскорбления и выпады против духовенства, которые есть в печати, хотя мы понимаем, что антирелигиозная работа сейчас будет усиливаться». Г.Г. Карпов на это ответил, что, конечно, эту «докладную записку» он рассматривает как своего рода жалобу, но раз она подана, то она будет представлена по назначению.

8 июня 1959 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил «докладную записку», переданную патриархом Алексием и митрополитом Николаем (Ярушевичем), председателю Совета Министров СССР Н.С. Хрущеву (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 62, 68).

6 ноября 1959 г. состоялась беседа Г.Г. Карпова с патриархом Алексием и управляющим делами Московской патриархии Колчицким. Во время этого разговора председатель Совета подробно проинформировал собеседников об их письме на имя Н.С. Хрущева от 31 мая 1959 г. «Патриарх выслушал сообщение т. Карпова спокойно, в ответ никаких заявлений не делал» (Там же. Оп. 2. Д. 255. Л. 94).

№ 165. Алексий I — в Совет по делам РПЦ. 24 июня 1959 г.

В Совет по делам РПЦ

Препровождаю при сем Совету полученные мною прошения: игум[еньи] Виленского монастыря; сестер Кременецкого мон[астыря] Тернопольской обл. и женского мон[астыря] г. Овруча Житомирской обл.[1], — к сведению.

Копии означенных прошений у меня имеются.

Патриарх Алексий

24 июня 1959
Одесса.

---

[1] См. примечания № 2, 3 к документу № 166.

Резолюции: Тов. Сивенкову. П. Чередняк. 27/VI.
Тов. Алимову. Сивенков. 27/VI-54 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 277. Автограф. Бланк патриарха.

№ 166. Алексий I — Г.Г. Карпову. 24 июня 1959 г.

24.VI.59.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Прежде всего я огорчен сообщением м[итрополита] Николая о вашем нездоровье, но надеюсь, что это случайное заболевание и сердечно, от всей души вам желаю исцеления. Как я Вам телеграфировал на Вашу т[елегра]мму, я предполагаю 2-го числа, в четверг, вылететь в Москву. Я, конечно, понимаю, что мне необходимо лично встречать п[атриар]ха Феодосия[1], т.к. иначе пошли бы разговоры у его окружения, что оказано ему невнимание в Москве... А моя программа, которую я предлагал, имела в виду гл[авным] образом включение Одессы в место его посещения, т.к. именно Феодосий особенно восхищался этим местом отдыха, когда с п[атриархом] Александром был у нас. А затем я, грешным делом, жалел о перерыве почти на месяц моего лечения (массаж и ванны морские), которое я с видимым успехом провожу в настоящее время.

Но, так или иначе, я выполню долг, и в Москве, даст Бог, буду 2-го числа.

<Должен сказать, что здесь меня донимают вопли из монастырей — письменные и даже приезды монахинь, жалующихся на то, что их насильственно выселяют «в мир»[2], не считаясь ни с возрастом, ни с местными церковными условиями, что вызывает не только брожение среди них, но и волнение в народе.

Дело в том, что, по-видимому, на местах, не считаются с выдвинутым в центре принципом — не изгонять монашествующих из монастырей, а переводить их в другие обители...

А в Кишиневе, по докладу а[рхиепископа] Нектария, ему «предлагают» снять с приходов священников из монашествующих и этим оголить свыше 100 приходов... Я вызываю а[рхиепископа] Нектария>[I], о[тца] Палладия и из Киева — викария или упр[авляющего] делами прот[оиерея] Скоропостижного для личных им указаний.

Посылаю в Совет прошения игум[еньи] Виленского мон[астыря], сестер Кременецкого мон[астыря] и Овручского[3] — для осведомления Совета о положении там дел.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки отчеркнут. На полях напротив каждого абзаца написана помета: *«2 экз[емпляра]»*.

Итак, надеюсь, дорогой Георгий Григорьевич, до скорого свидания.

Сердечно Вам преданный П[атриарх] Алексий

Резолюция: Тов. Сивенкову (для сведения). Репину (хранить). П. Чередняк. 30/VI-59.

Помета: Сивенков.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 47–47 об. Автограф.

---

[1] С 14 июля по 4 августа 1950 г. по приглашению патриарха Московского Алексия в СССР находилась делегация Антиохийской церкви Сирии и Ливана во главе с вновь избранным патриархом Антиохии и всего Востока Феодосием VI. Делегация посетила храмы, монастыри, духовные учебные заведения в Москве, Ленинграде, Киеве и Одессе. Патриарх Алексий согласился рассмотреть поставленный Феодосием вопрос об оказании материальной помощи Антиохийской церкви со стороны Русской православной церкви.

30 июля 1959 г. патриарх Антиохии и всего Востока Феодосий по его просьбе был принят председателем Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошиловым (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 141–143).

[2] 6 июля 1959 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов доложил в ЦК КПСС и Совет Министров СССР о «затруднениях и серьезных возражениях», встретившихся во время «ликвидации монастырей». Большинство монашествующих (55 %) старше 55 лет, которые не желают идти в дома инвалидов. Местные органы власти стремятся как можно скорее закрыть монастыри и скиты, и делают это не путем слияния и укрупнения, как это предлагал Совет, а путем разгона монашествующих.

Совет считал необходимым и просил «по линии ЦК КПСС или Совета Министров СССР» предупредить партийные и советские органы власти Украинской, Молдавской, Белорусской, Литовской и Латвийской ССР о более осторожном и постепенном осуществлении мероприятий по сокращению монастырей и скитов, и проводить эти мероприятия только по согласованию с Советом по делам РПЦ (Там же. Л. 101).

[3] Прошения игуменьи Виленского, сестер Кременецкого и Овручского монастырей в делах фонда Р-6991 не обнаружены.

6 июля 1959 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил этот документ уполномоченному Совета по Литовской ССР А.М. Ефремову (Там же. Оп. 2. Д. 261. Л. 276).

16 января 1959 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Украинской СССР Г.П. Пинчук в докладной записке о положении Овручского монастыря Житомирской области писал о том, что считает целесообразным ликвидировать монастырь, а его насельниц, «которые не пожелают трудоустраиваться», переселить в Лебединский и Корецкий женские монастыри. Помещения монастыря кроме Васильевской церкви предполагалось передать облздравотделу для размещения районной больницы. Церковь же оставалась приходской «для удовлетворения религиозных потребностей верующих г. Овруча» (Там же. Оп. 1. Д. 1632. Л. 80).

9 июля 1959 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов в докладной записке в ЦК КПСС и в Совет Министров СССР сообщал о том, что фактически ликвидация монастыря продолжалась 26 часов. Проводилась она так: 24 июня в 11 часов утра в Овручский райисполком было вызвано все правление Овручского женского монастыря, заместитель председателя Житомирского исполкома зачитал решение облисполкома о

закрытии монастыря. 25 июня к 16 часам выселение было закончено: для «эвакуации» было выделено 10 грузовых автомашин, учащиеся школ механизации, переодетые в штатское работники милиции и др. В результате 82 монахини были перевезены в места выбранного ими жительства, а их просьбы о переводе в другие монастыри игнорировались. 26 июня в помещениях бывшего монастыря была открыта межрайонная детская больница. (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 107). См. также документ № 167 и примечание к нему.

№ 167. Алексий I — в Совет по делам РПЦ. 28 июня 1959 г.

В Совет по делам РПЦ

В дополнение к присланным в Совет по делам РПЦ прошениям: из Кременецкого женского монаст[ыря] Тернопольской обл.; Овручского монаст[ыря] Житомирской обл. и Виленского монастыря, — посылаются при сем: два рапорта архиепископа Львовского и рапорт архиепископа Мукачевского вместе с прошением игуменьи Домбокского монастыря Закарпатской области[1].

Патриарх Алексий

Одесса. 28.VI. 59.

Резолюции: Тов. Сивенкову. Ознакомить т. Карпова. П. Чередняк. 30/VI.
Тов. Алимову. Для исполнения указаний т. Чередняка. 1/VII. Сивенков.
<Тов. Сивенкову. Была допущена одна ошибка: необходимо было письменное указание патриарха о закрытии согласованных монастырей на Украине и в Молдавии. П. Чередняк.>[I]

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 280. Автограф.

[1] В делах фонда Р-6991 два рапорта архиепископа Львовского, рапорт архиепископа Мукачевского и прошение игуменьи Домбокского монастыря не обнаружены.

2 июля 1959 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов направил эти документы уполномоченному Совета по Украинской ССР Г.П. Пинчуку (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 279–279 об.).

19 августа 1959 г. уполномоченный Совета по Украинской ССР Г.П. Пинчук доложил в Совет по делам РПЦ о том, что на 14 августа в соответствии с постановлением Совета Министров УССР закрыты восемь монастырей и скитов. В них разместились: больница (в женском монастыре в г. Кременец); дома престарелых (в женском монастыре в с. Густынь Черниговской обл. и в Почаевском ските Тернопольской обл.); школы-интернаты (в женском монастыре в с. Червенево Закарпатской обл. и в женском монастыре в г. Днепропетровске) и т.д.

[I] Текст, заключенный в угловые скобки, вписан на отдельном листке. См.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 279 а.

По сведениям, предоставленным в Совет уполномоченным по Украинской ССР, монашествующие были перемещены из монастырей следующим образом:

Название ликвидированных монастырей	Всего было монашествующих	Отправлено в другие монастыри	Устроено в дома престарелых	Трудоустроено в область	Убыло в др. области УССР	Осталось в области	Убыло в союзные республики
Овручский женский монастырь в г. Овруче Житомирской обл.	82	–	1	5	3	43	30
Кременецкий женский монастырь в Тернопольской обл.	61	46 чел. в Корецкий женский монастырь Ровенской обл.	–		–	15	–
Успенский женский монастырь в с. Домбоки Мукачевского р-на Закарпатской обл.	51	46 чел. в Мукачево и 3 чел. в Липчу	–		–	2	–

(Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 21, 27).

№ 168. Алексий I — Г.Г. Карпову. 3 июля 1959 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Препровождая при сем ходатайство Московской духовной семинарии о предоставлении отсрочки от призыва в Советскую Армию воспитанникам 4 класса Семинарии (10 человек), — прошу о возможном содействии Совета.

Патриарх Алексий

Резолюции: Тов. Козину. На Совет вызвать т. Трушина. Карпов. 8/VII.
Тов. Козину. Сообщить об отказе в удовлетворении просьбы. П. Чередняк. 14/VII.
Тов. Алимову. В. Козин. 8/VII-59 г.

Помета: В дело. Отказано. См. запись беседы т. Чередняка с председ[ателем] Учебного комитета Колчицким 15.7.59.[1] (Дело Дух[овных] учебн[ых] завед[ений]). Алимов. 17.7.59.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 257. Л. 147. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] 15 июля 1959 г. состоялась беседа заместителя председателя Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР П.Г. Чередняка с управляющим делами и председателем Учебного комитета Московской патриархии Колчицким. На приеме присутствовал также заместитель заведующего Инспекторским отделом Козин.

В записи беседы, в частности, зафиксировано следующее: «Тов. П.Г. Чередняк разъяснил Колчицкому, почему Совет не может поддержать просьбы патриарха Алексия о предоставлении отсрочки призыва в Советскую армию 10 слушателям Московской духовной академии и семинарии и напомнил, что аналогичная просьба патриарха в прошлом году была удовлетворена, но ему было сказано, что это делается, как исключение и в последний раз. Во избежание возникновения подобного вопроса в будущем тов. Чередняк рекомендовал впредь принимать в духовные учебные заведения лиц уже отслуживших в Советской армии. Колчицкий с доводами и рекомендацией тов. Черендняка согласился» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 62).

На состоявшемся 17 июля 1959 г. заседании Учебного комитета Синода было принято решение: «Ввести в существующие правила приема в академии и семинарии следующее: в академии и семинарии принимаются лица, отбывшие действительную военную службу в рядах Советской армии» (Там же. Д. 257. Л. 224).

№ 169. Приложение к документу № 168. Прошение исполняющего должность инспектора Московской духовной семинарии иеромонаха Питирима патриарху Алексию I об отсрочке от призыва воспитанников Семинарии

27 июня 1959 г.

Его святейшеству,
Святейшему патриарху Московскому и всея Руси
Алексию

Московская духовная семинария долг имеет просить Ваше святейшество ходатайствовать перед Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР о предоставлении отсрочки от призыва в Советскую Армию воспитанникам 4-го класса Семинарии.

При сем прилагается список воспитанников 4-го класса призывного возраста[I].

И.д. инспектора
Московской духовной семинарии иеромонах Питирим

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 257. Л. 148. Подлинник. Машинопись.

[I] Список воспитанников Московской духовной семинарии см.: Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 257. Л. 149.

№ 170. Алексий I — Г.Г. Карпову. 3 июля 1959 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Представляю при сем на благоусмотрение Совета по делам Русской Православной Церкви рапорт архиепископа Виленского Романа[I] с просьбой, если есть к этому возможность удовлетворить поддержанное архиепископом Романом ходатайство игуменьи Виленского монастыря Нины.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Алимову. Переслать т. Ефремову и спросить его мнение[1] (о 1960 годе). Карпов. 3/VII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 278. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[1] 3 ноября 1959 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Литовской ССР А. Ефремов доложил в Совет о своей беседе с правящим архиереем, секретарем епархиального управления и с монахинями Вильнюсского монастыря. Большая часть монахинь (22 из 27) высказались за переезд в другой монастырь. Только 5 монахинь выразили желание после закрытия монастыря остаться в Вильнюсе. О беседе с архиереем уполномоченный писал: «Создалось у меня также впечатление, что архиерей ведет довольно двойственную политику и без меня успокаивает монахинь, обещая им, что монастырь может еще и не закрыт. На мои требования к нему заниматься этим вопросом он отвечает, что до сих пор он по этому поводу не имеет официальных указаний патриарха, а постановления правительства он не видел. В этом отношении мне кажется, его соображения довольно обоснованы». А. Ефремов просил Совет по делам РПЦ обратиться в правительство Эстонской ССР для того, чтобы получить согласие на перемещение в Пюхтинский женский монастырь монахинь из Вильнюсского женского монастыря (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 49–51).

№ 171. Алексий I — Г.Г. Карпову. 7 июля 1959 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Приехал из Львова протоиерей Коваль от а[рхиепископа] Палладия с его рапортом, копию которого при сем Вам представляю. Протоиерей просит устроить ему личный прием у Вас. Что можно сделать по рапорту архиепископа? Во всяком случае, мы, т.е. церковная власть, бессильны помочь, если со стороны

[I] В делах фонда Р-6991 рапорт архиепископа Виленского и Литовского Романа (Танга) не обнаружен.

гражданской власти не будет оказана помощь и разрешение этого вопроса, принявшего такие формы.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

7.VII.59.

Резолюция: Тов. Репину. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 52. Автограф.

№ 172. Приложение к документу № 171. Рапорт архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) патриарху Алексию I о закрытии Богоявленского монастыря в г. Кременце и Духовского скита в Почаевской лавре

5 июля 1959 г.

Его Святейшеству Алексию,
Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси
Архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия

Рапорт

Долг имею осведомить Ваше Святейшество о ходе событий, связанных с распоряжением Патриархии о закрытии монастырей: Богоявленского в г. Кременце и Духовского скита Почаевской Лавры.

18–19 июня с.г. уполномоченный по Тернопольской области У.У. Кралик прибыл в Кременецкий женский монастырь и объявил о его закрытии, причем изложил дело так: 15–16 монахинь переводятся в Корецкий монастырь, старухи в дом инвалидов или куда хотят, послушницы по домам для устройства на работу, храм закрывается.

Сообщение это вызвало в монастыре большое волнение. В своей беседе с монахинями уполномоченный допустил большую нетактичность, так он сказал: «Так это ж Ваш Палладий подписал...»

Так без всякой подготовки с нашей стороны, без соблюдения необходимой осторожности, подорвав сразу же авторитет епископа, уполномоченный начал весьма сложное дело закрытия монастыря[1].

О закрытии монастыря я информирован в Киеве 20 числа. Распоряжение Патриархии получил 29 июня.

За это время в монастыре произошли и имеют место следующие события:

1. Монахини Кременецкого монастыря разложились. Распоряжению о закрытии монастыря не подчинились.

2. Игумения монастыря Анимаиса скрылась.

3. Приход монастыря поднялся на защиту его, а вместе с ним и приходского храма. Все помещения монастыря заполнены прихожанами, какие там днюют и ночуют, заявляя, что только через наши трупы переступят те, кто станет силой закрывать монастырь, — добровольно мы его не отдадим.

Не лучше дело обстоит и со скитом Почаевской лавры. Получилось нечто дикое, какая-то средневековщина.

Вспоминаю слова Вашего Святейшества, сказанные мне в Одессе 25 июля с.г.: «...Мы договорились, что, быть может, для такого дела понадобится и год и даже больше, смотря по обстановке, но нужно терпеливо и осторожно его проводить, чтобы не вызвать ненужных эксцессов...»

А обстановка действительно очень сложная. На одной и той же территории, находясь лишь в расстоянии около 20 км один от другого, одновременно закрываются два монастыря — дело в Западных областях Украины очень непопулярное. Я не имел возможности даже обдумать данное решение, как столкнулся уже с совершившимся фактом. Время года для данного дела очень неблагоприятное — как в одном, так и в другом монастыре много паломников. Монастыри не представляют собой нечто обособленное, с монахинями в отдельности было бы удобнее договориться, но тут на сцену выступают массы верующих, связанных с монастырями вековой традицией, как прихожан их храмов. Не обошлось, конечно, дело и без провокаторов.

Необходимо принять срочные меры к ликвидации данного конфликта. Эти мероприятия в основном без детальной их разработки я усматриваю в следующем:

1. Отозвать приказ о закрытии монастырей: Богоявленского в Кременце и Духова в Почаеве или, по крайней мере, умалчивать о нем. Если принять последнее, то необходимо послать представителя Патриархии для умиротворения как монастыря, так и прихода, так как своими силами сделать это мы не можем.

2. Отделить монастырь от прихода, образовав из двух церквей монастыря отдельно приходскую церковь и отдельно монастырскую.

3. Отобрать от монастыря функции приходской церкви.

4. Поставить новую игуменью.

5. Когда все успокоится и унормируется[I], можно будет начать постепенную разгрузку монастыря до полной его ликвидации.

6. Мероприятие это провести на протяжении года.

То же самое и по скиту, хотя в несколько других вариантах, так как скит и лавра находятся под одним командованием и перегруппировка должна пройти легче.

С этого всего и нужно было сразу начинать.

[I] Так в тексте.

Представляя сие на благоусмотрение Вашего Святейшества, сыновне прошу дать мне соответствующие указания через доставившего мой рапорт протоиерея Т. Коваля.

Вашего Святейшества смиренный послушник и усердный богомолец
Палладий, архиепископ Львовский и Тернопольский

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 265–267. Копия. Машинопись.

---

[1] 9 июля 1959 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов, докладывая в ЦК КПСС и Совет Министров СССР об осложнениях, встретившихся при закрытии Кременецкого женского монастыря, сообщил о рапорте архиепископа Палладия патриарху Алексию. В ответ на просьбу патриарха оказать помощь в решении этого вопроса Карпов уведомил, что секретарь Тернопольского обкома после консультации с заведующим отделом пропаганды и агитации ЦК КП Украины дал указания временно никаких «организационных» мер по ликвидации монастыря и скита не принимать, а ограничиться мероприятиями, «направленными против скопления верующих в ските и в монастыре, а также мероприятиями по подготовке местного духовенства и монашествующих для выполнения решений украинского правительства» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 106–107).

№ 173. Алексий I — Г.Г. Карпову. 10 июля 1959 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам проекты моих двух обращений к импер[атору] Эфиопии[1], б[ыть] может, Вы найдете, что можно где исправить.

Также посылаю письмо архиеп[ископа] Челябинского Иоанна[2]. Скромный и чистый по поведению архиерей. И вот видите, что он претерпевает от уполномоченного...

Он мне прислал и прошение об увольнении на покой. Думаю, согласно его же заключению Челябинскую епархию присоединить к Оренбургской. И сделать это теперь же.

Далее. Теперь же уволить е[пископа] Сергия, а Сталинградскую епархию присоединить к Саратовской — так было и раньше, и еп[ископ] Саратовский именовался «Царицынский»...

Таким образом Омский Мстислав может быть переведен в Астрахань, а Сергий — в Омск[3].

Пока нахожусь в суетных заботах о воскресном ужине...

Преданный Вам П[атриарх] Алексий

До Вашего отъезда в отпуск было бы хорошо нам еще раз повидаться, как в прошлый раз.

10.VII.59.

Резолюция: Тов. Репину.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 51–51 об. Автограф.

[1] 12 июля 1959 г. в резиденции патриарха Московского Алексия был дан официальный прием в честь императора Эфиопии Хайле Селассие I. На этом приеме патриарх Алексий произнес две речи. Вероятно, в своем письме в Совет патриарх имеет в виду именно эти речи-обращения. Первая речь была произнесена при награждении императора церковным орденом Святого равноапостольного великого князя Владимира. Во второй речи патриарх Алексий приветствовал делегацию из Эфиопии, говорил об общности христианских верований, о дружбе между русским и эфиопским народами (Ф. Р-6991. Оп. 2. 267. Л. 119–122).

[2] В делах фонда Р-6991 письмо архиепископа Челябинского и Златоустовского Иоанна (Лавриненко) не обнаружено.

На заседании Священного Синода 15 июля 1959 г. (журнал заседаний № 16) было принято постановление, согласно которому архиепископ Челябинский Иоанн (Лавриненко) увольнялся на покой «с благословением ему пребывания в г. Херсоне». Временное управление поручалось епископу Оренбургскому Михаилу (Воскресенскому) (Там же. Д. 202 а. Л. 110).

[3] 15 июля 1959 г. на заседании Священного Синода (журнал заседаний № 17) были приняты следующие постановления:

1. Сталинградскую область вывести из Астраханской епархии и присоединить к Саратовской епархии. Для архиепископа Саратовского был восстановлен прежний титул: Саратовский и Сталинградский.

2. Для епископа Астраханского также восстанавливался прежний титул: Астраханский и Енотаевский.

27 июля 1959 г. (журнал заседаний № 18) Святейший патриарх и Священный Синод постановили: епископа Астраханского Сергия (Ларина) переместить на Омскую кафедру; епископа Вологодского Гавриила (Огородникова) назначить епископом Астраханским и Енотаевским; епископом Вологодским и Череповецким назначить епископа Омского Мстислава (Волонсевича) (Там же. Л. 111–112).

№ 174. Алексий I — заместителю председателя Совета по делам РПЦ П.Г. Чередняку. 20 июля 1959 г.

Многоуважаемый Павел Григорьевич!

Прошу Вас и Василия Ивановича[I] пожаловать к нам завтра на обед в честь патриарха Феодосия в 4 часа дня[II]. Перед обедом будем вручать патриарху диплом на доктора богословия и докторский крест. Также орден наш митрополитам.

После обеда хорошо бы нам провести беседу, которую мы с Вами наметили на среду.

С искренним уважением П[атриарх] Алексий

[I] Василий Иванович — имеется в виду член Совета по делам РПЦ В.И. Васильев.

[II] См. примечание № 1 к документу № 166.

20.VII.59.

Резолюция: Тов. Зеленкову. В дело. Карпов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 268. Л. 143. Автограф. Бланк патриарха.

№ 175. Алексий I — П.Г. Чередняку. 22 июля 1959 г.

Многоуважаемый Павел Григорьевич!

Посылаю доклад благочинного монастырей Мукачевской епархии по этому делу с запросом архиеп[ископа] Варлаама.

Также посылаю Вам полный текст посланной сегодня моей т[елегра]ммы а[рхиепископу] Варлааму о Домбокском м[онастыр]е[I].

Уважающий Вас П[атриарх] Алексий

22.VII.59.

Резолюция: Тов. Козину. Чередняк. 22/VII-59.

Тов. Алимову. В. Козин. 23/VII-59.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 314. Автограф. Бланк патриарха.

№ 176. Приложения к документу № 175. Доклад благочинного монастырей Мукачевской епархии архиепископа Варлаама (Борисевича) Священному Синоду о настроениях в монастырях

11 июля 1959 г.

Священному Синоду Русской Православной Церкви
Москва, Чистый № 5.

Настоящим удостоверяем в том, что 10–11 июля 1959 г. я посетил скит преподобного Серафима Саровского при селе Заднее по случаю указа высокопреосвященнейшего Варлаама о перемещении из того скита о[тца] иеромонаха Гермогена (Скундзяка) и сестер в Липецкий девичий монастырь.

Не только сестры волнуются и плачут, но все население села Заднее и весь Иршавский район и часть Свалявского района сильно волнуется, как видно, неизбежна революция из-за ликвидации названного скита.

[I] См. документ № 177.

Я очевидец ужасного волнения и страшного нарекания на духовную власть. Говорят, «самые строили собственными трудами без никаких дотацией, а теперь ликвидируют ихний[I] труд».

Благочинный монастырей ар[хиепископ] Варлаам

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 315. Подлинник. Машинопись.

№ 177. Приложение к документу № 175. Указание патриарха Алексия I архиепископу Мукачевскому и Ужгородскому Варлааму (Борисевичу) о необходимости поставить в известность монашествующих Домбокского монастыря о том, что решение об их переводе в другие монастыри не будет изменено

22 июля 1959 г.

Из Домбокского монастыря продолжают поступать к нам ходатайства о пересмотре вопроса о монастыре. Предлагаю Вашему преосвященству разъяснить монашествующим, что решение, состоявшееся при нашем участии заключалось в переводе насельниц монастыря в другие монастыри, а не в оставлении их в Домбоках. И изменению это решение не подлежит. Прошу Вас принять меры к спокойному осуществлению этого положения.

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 261. Л. 315. Копия. Машинопись.

№ 178. Алексий I — в Совет по делам РПЦ. 28 июля 1959 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Для переселения жильцов из помещений, находящихся на территории Троице-Сергиевой лавры в Загорске и подлежащих передаче Московской патриархии, сооружаются новые благоустроенные дома на средства Патриархии с затратой около 14 миллионов рублей.

Часть новой жилой площади уже подготовлена для заселения.

В настоящее время возникли обоснованные опасения по поводу незаконных попыток к изъятию в этих домах 10 % жилой площади.

Однако возводимые на средства Патриархии новые дома предназначены полностью для переселяемых жильцов с территории Лавры по спискам, переданным

[I] Так в документе.

председателю Загорского горсовета и уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви А.А. Трушину при письме от 11 апреля 1959 г. Не существует физической возможности передать 110 % новой жилой площади.

Кроме того, постановление Совета народных комиссаров СССР от 21 сентября 1945 г. за № 2436 о передаче в распоряжение местных Советов депутатов трудящихся 10 % жилой площади относится исключительно к строениям, возводимым министерствами и ведомствами (обобществленный сектор), о чем подтверждено распоряжением Совета Министров РСФСР от 19 октября 1954 г. за № 4957-Р и приказом министра коммунального хозяйства РСФСР от 29 октября 1954 г. № 637.

Что же касается строений, возводимых на средства частных лиц и частных организаций, то в этих домах изъятие 10 % жилой площади не допускается — постановление ЦИК и СНК РСФСР от 24 июня 1938 г.[1]

По изложенным соображениям прошу войти в Московский областной исполнительный комитет с представлением:

1) о признании этого строительства свободным от сдачи 10 % в жилой фонд Загорского горсовета;

2) принимая во внимание особое положение Лавры, посещаемой многочисленными делегациями и туристами, установить переселение жильцов в первую очередь из зданий, расположенных по обе стороны Святых ворот, а также из первого корпуса, из третьего учительского корпуса, из Татарского корпуса, частично из Пятницкой башни, южной и восточной стен Лавры.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Козину.

Помета: Вопрос рассмотрен. Козин 6/I-60 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 254. Л. 56–56 об. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

---

[1] Здесь имеется в виду постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 24 июня 1938 г. «Об изменении жилищного законодательства РСФСР в связи с постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. “О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах”». См.: СУ РСФСР. 1938 г. № 12. Ст. 163.

№ 179. Алексий I — Г.Г. Карпову. 15 августа 1959 г.

Председателю Совета по делам РПЦ
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

Разделяя соображения наместника Лавры о крайней желательности увеличения состава братии Лавры, я со своей стороны ходатайствуя перед Советом

по делам РПЦ об удовлетворении его прошения, препровождаю при сем рапорт его от 14 авг[уста] с.г. на благое усмотрение Совета.

Патриарх Алексий

15.VIII.59. Одесса, Успенский мон[астырь]

Резолюции: Тов. Сивенкову. Спросите мнение т. Трушина. Карпов. 18/VIII. Тов. Козину. Сивенков. 20/VIII-59 г.

Помета: Вопрос рассмотрен. В. Козин. 6/I-60 г.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 262. Л. 90. Автограф. Бланк патриарха.

№ 180. Приложение к документу № 179. Рапорт наместника Троице-Сергиевой лавры Пимена (Хмелевского) патриарху Алексию I с просьбой возбудить ходатайство перед инстанциями об увеличении братии Лавры

14 августа 1959 г.

Его Святейшеству, святейшему патриарху Московскому
и всея Руси Троице-Сергиевой лавры
священно-архимандриту Алексию
наместника Лавры архимандрита Пимена

Рапорт

В настоящее время в Троице-Сергиевой лавре насчитывается 79 человек братии (духовенства, монахов и послушников), в том числе 12 болящих старцев, не способных ни к какому послушанию, а всего в числе братии состоят 33 нетрудоспособных человека в возрасте свыше 60 лет.

Большое количество богослужений и разнообразных послушаний (пение, чтение и прислуживание в храмах, выпечка просфор, работа на кухне, в ризнице, уборка, садоводство и пр.) лежит основным тяжелым бременем на незначительной работоспособной части братии, которая должным образом не в состоянии справиться со своими обязанностями.

Особенно тяжело приходится наличному составу братии в воскресные дни и дни больших праздников, когда наблюдается большой наплыв богомольцев, а также приезд церковных и иностранных делегаций, знакомящихся с жизнью обители и присутствующих за богослужениями. В иные дни число иностранных гостей и туристов доходит до 100–150 и более человек, причем иностранцы посещают Лавру не только в праздничные, но и в будние дни. Ярким примером может служить празднование 17–18–19 июля с.г. праздника Преподобного Сергия, когда в Лавре совершалось 6 литургий в один день[1], и за поздними ли-

[1] На полях напротив предложения вписана резолюция: *«Сократите до одной на храм. Карпов»*.

тургиями одновременно в четырех храмах служило 15 русских и иностранных епископов (в том числе — патриарх Антиохии и всего Востока Феодосий VI) с многочисленным духовенством, а присутствовали во время богослужения церковные делегации из Англии, Федерат[ивной] Республ[ики] Германии, и Финляндии и различные иностранные туристы и гости из США (68 туристов), Австрии (23 туриста), ФРГ (60 туристов), Англии (8 туристов), Канады (35 туристов) и других стран (в числе посетителей 19 июля был директор американской выставки в Москве г-н Маклеллан с супругой).

Нельзя не отметить, что даже сами иностранные гости обращают внимание на малочисленность братии в Лавре.

Недостаточность количества братии объясняется тем, что Областное управление милиции в большинстве случаев поступающим в Лавру отказывает в прописке из соображений борьбы с перенаселенностью Московской области. С декабря 1958 по август 1959 г. органы милиции не прописали в Лавру ни одного человека, хотя выбыло из Лавры за этот же срок 11 человек.

Неоднократно Лавра обращалась к уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви по Москве и Московской области А.А. Трушину и в Совет по делам Церкви с просьбой учесть особое положение Троице-Сергиевой лавры как показательного религиозного центра Русской Церкви в СССР, и возбудить ходатайство о том, чтобы для Лавры было сделано исключение, и чтобы в Лавру беспрепятственно прописывали лиц, поступающих в Лавру из Московской обл., а в случае необходимости и из иных областей с тем, чтобы довести число братии хотя бы до 100 человек. Однако до сих пор этот вопрос так и остается нерешенным, хотя А.А. Трушиным еще в апреле с.г. было обещано, что просьба Лавры будет удовлетворена.

Почтительнейше прошу Ваше Святейшество обратиться к высшим правительственным инстанциям с ходатайством о том, чтобы органам милиции было дано особое указание о более свободной прописке в Лавре лиц, поступающих в нее в качестве послушников или переводимых в нее административным путем.

Наместник Лавры Архимандрит Пимен

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 262. Л. 92–93. Подлинник. Машинопись.

№ 181. Алексий I — Г.Г. Карпову. 17 сентября 1959 г.

1959 сент[ября] 17.
Одесса.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю вам рапорт а[рхиепископа] Ростовского Иннокентия. Он просит меня дать ему указания... Но какие я ему могу дать указания, когда по ряду

пунктов я могу только сказать, что требования уполномоченного по меньшей мере незаконны? Как, например, сочетать требование его о недопущении в храм лиц до 18-летнего возраста с пунктом Конституции о признании свободы отправления религиозн[ых] культов за всеми гражданами? И как практически осуществить требование уполномоченного? Как оценить его требование священникам «отказаться от Бога» и т.д.? Насколько все это не согласуется с нашей Конституцией, проникнутой по отношении к религии духом терпимости и свободы!

Причем, наконец, постановление ВЦИК от 8 апр[еля] 29 г.[I] когда еще не было ни Конституции, ни Совета по делам РПЦ, ни уполномоченных на местах и т[ому] под[обное]...

Поэтому я посылаю Вам этот рапорт, т.к. только Вы можете дать верный ход действиям уполномоченных. Ведь многие их действия совершенно не соответствуют тому духу, которым проникнуты и Конституция, и создание Совета по делам РПЦ, и Ваши мероприятия, как руководителя Совета, и Ваши указания органам на местах. Подобные действия уполномоченных вносят дисгармонию в отношения между Властью и Церковью, и льют, т[ак] сказать, воду на мельницу наших врагов...

За этот период моего пребывания в Одессе здесь перебывали многие архиереи и жаловались на новые неожиданные неблагоприятные меры против Церкви на местах.

В последних числах этого месяца я предполагаю вернуться в Москву, и я надеюсь, что мы с Вами урегулируем многие вопросы, в частности и вопросы о замещении некоторых кафедр.

10-го числа я послал Н.С. Хрущеву т[елегра]мму с лучшими пожеланиями успеха его благородной миссии... Хорошо, что и м[итрополит] Н[иколай] сделал заявление от лица нашей Церкви по поводу поездки Н[икиты] С[ергеевича] в Америку[1].

Приятно, дорогой Георгий Григорьевич, слышать о Вашем здоровье. Только берегите себя — без Вас нам невозможно отражать неприятности от неверных действий власти на местах.

До свидания. Шлю Вам мои самые сердечные пожелания здоровья и здоровья. Я лично себя чувствую нервно.

Искренно, душою Вам преданный
П[атриарх] Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 48–48 об. Автограф.

---

[1] В сентябрьском номере «Журнала Московской патриархии» за 1959 г. была опубликована статья митрополита Николая (Ярушевича) «Осуществление надежды». В ней, в частности, митрополит Николай писал: «Подобно тому, как солнечный луч, пробившийся сквозь

[I] Здесь имеется в виду постановление ВЦИК от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» (СУ РСФСР. Отд. 1, 2. 1929. № 35. Ст. 353).

тучи, рассеивает сумрак ненастья и вызывает в нас чувство облегчения, так весть о взаимных визитах руководителей двух великих держав — США и СССР — приводит всех миролюбивых людей в радостное волнение, заметно согревая окружающую нас атмосферу “холодной войны”. [...] Радуясь предстоящей поездке главы Советского правительства Н.С. Хрущева в США и ответному приезду президента Эйзенхауэра в нашу страну, мы, христиане, должны помочь народам забыть навсегда отодвинуть в прошлое мрачные времена вражды и смятения и приблизиться к миру, который принес на землю Господь наш и Спаситель» (ЖМП. № 9. 1959. С. 55–56).

№ 182. Приложение к документу № 181. Рапорт архиепископа Ростовского и Новочеркасского Иннокентия (Зельницкого) патриарху Алексию I о незаконных требованиях уполномоченного Совета по делам РПЦ по Ростовской области И.А. Усанова

3 сентября 1959 г.

Его святейшеству, святейшему патриарху
Московскому и всея Руси Алексию
Ростовской-на-Дону епархии, архиепископа Иннокентия

Рапорт

О положении в Ростовской-н[а]-Дону епархии имею сыновне доложить Вашему святейшеству нижеследующее:

1. Уполномоченный по делам РПЦ Усанов предложил мне разослать циркулярное распоряжение по епархии об исполнении постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 г., ст. 12-я: «Собрание двадцатки производится с разрешения местной власти в городах райсоветом, в сельской местности — райисполкомом. Разрешение испрашивается за две недели до собрания. В заявлении должно быть указано количество присутствующих и повестка дня.

Ст. 64-я. Надзор за деятельностью религиозных объединений, а также за сохранность передаваемым на основании договора в их пользование зданий и имущества культа возлагается на регистрирующие органы, причем в сельской местности этот надзор возлагается также на местную власть. О[тцам] благочинным и настоятелям вменяется в обязанность по требованию местной власти давать списки двадцатки, членов церковного совета и ревкомиссии. Текущий ремонт церквей и молитвенных домов разрешает правящий епископ. Капитальный — райисполком. При ходатайствах указывать объем работ и где приобретается материал. Также разослать циркулярное распоряжение, чтобы духовенство не допускало в храм детей до 18-летнего возраста.

Благочинный Сальского района Ростовской епархии доносит, что он был вызван в райисполком, и председатель дал такие указания: 1) представить

списки певчих храма, 2) членов двадцатки, 3) не ходить с молитвой по домам, 4) не провожать покойников, 5) не допускать в храм лиц моложе 18-летнего возраста. После вызывались в райисполком члены двадцатки и певчие, где шли допросы и опросы. Был вызван в тот же райисполком протоиерей Евгений Износков 85 лет, и после перечисления чего он не должен делать, предложили этому старцу отказаться от Бога и снять с себя сан, на что о[тец] протоиерей сказал, что больше прошу меня не вызывать, так как я к Вам не приду.

Также был вызван и священник Хоминчук, после всех наставлений ему было предложено также отказаться от Бога. Настоятель молитвенного дома станицы Веселой Багуцкий был вызван в райисполком, где было указано Багуцкому: 1) при крещении младенцев требовать от родителей письменное заявление на согласие крещения, 2) метрическую выпись и 3) вести запись крещаемых, 4) не совершать в ограде освящения воды, яблок и проч., 5) при совершении треб необходимо письменное заявление прихожан, где должны указываться, для какой требы вызывается священник, для маслособорования же необходима подпись самого больного.

Вот какие получаются с мест доклады подведомственного духовенства.

Прошу сыновне Вашего святейшества указаний, как реагировать на подобного рода вызовы духовенства и разного рода незаконные требования.

Вашего святейшества смиренный послушник
и молитвенник Иннокентий,
Архиепископ Ростовский и Новочеркасский

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 49–50. Подлинник. Машинопись.

№ 183. Алексий I — в Совет по делам РПЦ. 2 октября 1959 г.

В Совет по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР

Препровождаю при сем Совету по делам Русской Православной Церкви копию полученного мною сего числа письма блаженнейшего патриарха Антиохийского Феодосия от 18 сентября с.г., в котором он просит передать его благодарность представителям советских властей за оказанное ему внимание и заботы.

Патриарх Алексий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 268. Л. 150. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

№ 184. Приложение к документу № 183. Письмо патриарха Антиохийского Феодосия патриарху Алексию I с благодарностью за гостеприимство

18 сентября 1959 г.

Дамаск

Его Блаженству, Блаженнейшему Алексию,
патриарху Московскому и всея Руси

Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко,
возлюбленный о Господе брат и сослужитель!

Благодарение всемилостивейшему Господу Богу две недели тому назад благополучно вернулись мы домой вместе со всеми сопровождавшими нас собратьями-иерархами[1].

Первыми своими обязанностями сочли мы выразить Вашему вожделенному блаженству нашу глубокую сердечную благодарность за щедрое истинно русское гостеприимство, исключительное внимание и братскую любовь, которые Вы нам оказывали в течение нашего пребывания у Вас и посреди Вас.

Мы навсегда сохраняем в своем сердце самые наилучшие воспоминания об этих счастливых днях нашего самого тесного духовного общения с Вашим блаженством и Вашими ближайшими соратниками.

С большой радостью воочию убедились мы в том, что братская Русская Православная церковь под Вашим мудрым руководством из года в год растет и крепнет во славу Божию на земле.

Будет для нас источником постоянной радости, если наш визит к Вам (в соответствии с нашими намерениями) послужит новым импульсом для дальнейшего развития и укрепления взаимоотношений любви и братства, доселе счастливо существовавших между нашими Церквями.

Мы просим Ваше блаженство соблаговолить передать нашу искреннюю благодарность представителям советских властей за оказанные ими нам внимание и заботы.

Мы пользуемся этим случаем, чтобы еще раз благодарить нашу исконную благодетельницу Русскую Православную Церковь за оказываемую нашей Церкви моральную и материальную помощь, которая позволяет нам противостоять из года в год усиливающемуся напору врагов Православия, и мы смеем надеяться, что и в будущем не будет нам отказано в этой помощи.

Неделю тому назад прибыл к нам благополучно владыка Иоанн со своей свитой и, к нашей радости, сообщил нам о том, что драгоценное здоровье Вашего блаженства находится в хорошем состоянии.

14 сентября, в день праздника Воздвижения Живоносного Креста, совершили мы Божественную литургию в сослужении епископа Иоанна и вместе

с ним усердно молились о даровании Вашему блаженству здравия, благоденствия на многая, многая лета на радость нам и на благо и во славу Церкви Христовой.

С братской во Христе любовью и преданностью
Феодосий VI, патриарх Антиохии и всего Востока

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 268. Л. 149–149 об. Копия. Машинопись.

[1] В проекте ответного письма патриарха Московского Алексия патриарху Антиохийскому и всего Востока Феодосию говорилось следующее: «Послание Ваше от 18 сентября текущего года мы получили и прочитали с глубоким вниманием и духовным удовлетворением. Мы радуемся, что недавнее пребывание у нас Вашего Блаженства и сопровождавших Вас боголюбивых спутников в качестве наших дорогих гостей оценено Вами столь высоким образом, и со своей стороны просим Ваше Блаженство принять нашу сердечную благодарность за то подлинное духовное наслаждение, которое доставило недавнее свидание с Вами и Вашими спутниками. [...]». На документе резолюция: «Можно отправить с согл[асия] патриарха» (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 268. Л. 152). См. также примечание № 1 к документу № 166.

№ 185. Алексий I — Г.Г. Карпову. 11 ноября 1959 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Прежде всего, еще раз[I] благодарю Вас за присланную мне телеграмму в день рождения[1], также и членов Совета. А также за Ваши добрые слова и пожелания, выраженные мне на вчерашнем завтраке. Был этим очень тронут.

Посылаю проект обращения к главам церквей.

Если найдете, что нужно что-либо исправить в тексте, пометьте на самом тексте. Но я полагаю, что таким вполне можно пустить это обращение.

С искренним уважением
П[атриарх] Алексий

11.XI.59.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 53. Автограф.

[1] 2 ноября 1959 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов совместно с ответственным секретарем Советского комитета защиты мира Котовым направили в ЦК КПСС докладную записку. В этом документе сообщалось, что 9 ноября 1959 г. патриарху Алексию исполняется 83 года. Патриарх Московский являлся членом Советского комитета за-

[I] Слова *«еще раз»* вписаны над строкой.

щиты мира. Советский комитет предполагал вручить патриарху медаль Всемирного совета мира в связи с десятилетием движения сторонников мира. Кроме того, Г.Г. Карпов в день рождения патриарха Алексия послал ему поздравительную телеграмму и преподнес цветы (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 194).

№ 186. Приложение к документу № 185. Обращение патриарха Алексия I и Священного Синода Русской православной церкви к главам автокефальных православных церквей о предложении правительства СССР о всеобщем и полном разоружении

23 ноября 1959 г.

Вариант патриарха[I, 1]

Обращение к главам автокефальных православных церквей

Вседушевно приветствуя Вас, Богомудрые Предстоятели Святых Божиих Церквей, мы, патриарх Московский и всея Руси Алексий вместе со Священным Синодом Русской Православной Церкви, обращаемся к Вашим Блаженствам с намерением высказать свое отношение к предложению правительства Советского Союза о всеобщем и полном разоружении.

Не будет преувеличением, если мы назовем это предложение самым выдающимся событием наших дней. К нему приковано внимание всех народов, жаждущих освобождения от страха войны; с ним невольно связываются наши христианские упования и молитвы «о мире всего мира». Поэтому нам, служителям Церкви, благовествующим мир через Иисуса Христа (Деян.10, 36), необходимо сказать свое слово в защиту и подкрепление надежды, возбуждаемой в людях возможностью всеобщего и полного разоружения.

Мы, православные христиане Советского Союза, воспринимаем это предложение нашего правительства, как искреннее стремление избавить человечество от угрозы новой мировой войны. Мы видим в этом проекте верный путь к действительному оздоровлению международных отношений, беспрерывно омрачаемых пагубным соревнованием в области вооружений[II].

При чтении проекта о разоружении нам, христианам, нельзя не вспомнить ветхозаветное пророчество Исаии о том времени, когда народы «перекуют мечи свои на плуги и копья свои — на серпы»[III] (Исаии 2, 4).

[I] Слова «*Вариант патриарха*» вписаны чернилами.

[II] В варианте Ведерникова этот абзац начинается следующими словами: *«Не входя в рассмотрение отдельных сторон этого проекта»*.

[III] В варианте Ведерникова это предложение начинается словами: *«Знаменательно, что»*.

Нельзя не присоединиться к недавно сказанным словам архиепископа Кентерберийского[I] о том, что «ни один христианин не мог сделать лучшего предложения, чем то, которое сделал на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Н.С. Хрущев» <во время своего знаменательного посещения Соединенных Штатов Америки.>[II]

В том, что советское предложение о всеобщем и полном разоружении соответствует христианским упованиям, заключается ободряющая надежда на согласие западных стран осуществить его в духе христианского доверия.

В этом отношении слово православных церквей, сильных своим духовным союзом и единомыслием, могло бы весьма своевременно напомнить христианскому миру о несовместимости уничтожения людей с верой во Христа, призывающего всех людей быть чадами[III] Божиими.

<Если мы молимся о мире всего мира, то мы не только просим у Господа даровать вселенной глубокий и неотъемлемый мир, но и прилагаем собственные усилия и делаем все, чтобы внести свой вклад в великое дело упрочения мира на земле>.

Миллионы христиан ждут, Святители Христовы, Вашего слова о предложении советского правительства, ибо в известной мере от нас, служителей Церкви, зависит, чтобы воля людей ко всеобщему разоружению нашла опору в Божественной Любви, восшедшей на Крест для спасения человеческого рода от греха, проклятия и смерти.

И если мы согреем сердца людей словом любви, то человечеству будет легче достигнуть того духовного состояния, когда «не поднимет народ на народ меча, и не будут больше учиться воевать» (Исаии 2, 4).

Твердым основанием наших призывов к миру да будет данная на все времена заповедь Господа нашего Иисуса Христа: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Матф. 5, 9).

Алексий, патриарх Московский и всея Руси
Постоянные члены Священного Синода:
Николай, митрополит Крутицкий и Коломенский
Иоанн, митрополит Киевский и Галицкий, экзарх Украины
Питирим, митрополит Ленинградский и Ладожский

Москва

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 176. Л. 54–55. Копия. Машинопись.

[I] В тексте Ведерникова: *«Нельзя не повторить и недавно сказанных слов о том, что...»* Приведенный далее текст отсутствует в варианте патриарха: *«Мы думаем, что эти слова архиепископа Кентерберийского оказались неожиданными для некоторых христианских правительств, которые по духу своей веры должны были давно выступить с подобным предложением»*.

[II] Здесь и далее текст, заключенный в угловые скобки, отсутствует в варианте Ведерникова.

[III] В варианте Ведерникова: *«детьми»*.

[1] В деле имеется вариант текста Обращения от 10 ноября 1959 г., написанный ответственным секретарем ЖМП А.В. Ведерниковым. См.: Ф. Р-6991.Оп. 2. Д. 176. Л. 56. На документе пометы: «Первонач[альный] вариант Ведерникова. Здесь могут быть поправки к № 11. (Есть поправки)».

23 ноября 1959 г. текст обращения патриарха Алексия и членов Священного Синода Русской православной церкви к главам автокефальных православных церквей был направлен председателем Совета Г.Г. Карповым для публикации главному редактору газеты «Известия» А.И. Аджубею. В тот же день текст обращения был послан председателю Государственного комитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР С.В. Кафтанову «для передачи по радио на заграницу». Текст, посланный А.И. Аджубею и С.В. Кафтанову, полностью совпадает с вариантом патриарха, предоставленным в Совет по делам РПЦ (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 254. Л. 51–57).

№ 187. Алексий I — Г.Г. Карпову. 16 ноября 1959 г.

Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров Союза ССР
Георгию Григорьевичу Карпову

При сем препровождаю:

1. Рапорт архиепископа Кишиневского Нектария, в котором он сообщает о слиянии Добружского и Припиченского мужских монастырей с другими монастырями епархии и просит ходатайства о пересмотре вопроса об арендной плате за помещения в Гербовецком монастыре (420 т[ыс] руб.) и в Кицканском (360 т[ыс] руб.). Об этом и я считаю долгом ходатайствовать перед Советом.

2. Доклад епископа Калининского Феодосия[I] по делу об открытии храма в с. Страшевичи Луковинского р-на Калининской области.

Патриарх Алексий

Резолюция: Тов. Сивенкову. Срочно принять меры через т. Олейник. Карпов. 23/XI.

Помета: Справка. Копия доклада епископа Феодосия передана т. Иванову. Ст. инспектор Алимов.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 262. Л. 72. Подлинник. Машинопись. Бланк патриарха.

[I] В делах фонда Р-6991 доклад епископа Калининского Феодосия (Погорского) не обнаружен.

№ 188. Приложение к документу № 187. Рапорт архиепископа Кишиневского и Молдавского Нектария (Григорьева) патриарху Алексию I о количестве монастырей и насельников, о сложном материальном положении монастырей в епархии и с просьбой ходатайствовать перед инстанциями о снижении арендной платы для монастырей

Не позднее 18 ноября 1959 г.[1]

Его Святейшеству, Святейшему Алексию,
Патриарху Московскому и всея Руси
Нектария, архиепископа Кишиневского и Молдавского

Рапорт

Земно кланяясь и печалуясь, смиреннейше докладываю Вашему Святейшеству нижеследующее:

В мою бытность в Одессе, в июне месяце сего года, лично я, а также секретарь епархиального управления прот[оиерей] Статов П.К. 22 октября сего года в Москве, докладывали Вашему Святейшеству относительно целесообразности слияния мужских монастырей Кишеневско-Молдавской епархии, Добружского и Припиченского, с другими более мощными монастырями, так как таковые в дальнейшем не смогут самостоятельно существовать по причине малого количества насельников, отсутствия средств на необходимые капитальные ремонты зданий и уплаты аренды за жилые помещения, на каковое слияние вышеуказанных монастырей было дано согласие и благословение Вашего Святейшества через протоиерея Статова П.К.

На основании вышеизложенного 30 октября сего года, мною и были предприняты мероприятия по слиянию Добружского и Припиченского монастырей с другими монастырями.

После согласованности этого вопроса с уполномоченным по делам Церкви при Совете Министров МССР, приступили к осуществлению этих мероприятий.

В вышеуказанные монастыри были командированы представители епархиального управления в лице прот[оиерея] Палиховича М.Н. и Бустян А.Т., которые на месте опросили всех насельников, в какие именно монастыри они желают добровольно поселиться. Многие выразили желание поселиться в Гребовецком, Киприяновском и Кицканском монастырях, а некоторые из них выразили желание возвратиться домой к родным, на что были составлены соответствующие списки и инвентаризация всего монастырского имущества.

[1] Датируется по входящему номеру.

Принимая во внимание, что насельники Добружского и Припиченского монастыря распределились по трем монастырям, то туда в помощь были направлены настоятели этих монастырей, каждый с четырьмя своими насельниками, где на месте в присутствии представителей епархии распределилось все монастырское имущество согласно контингента насельников, а тем, кто направлялся домой к родным, выдали денежную и продовольственную помощь.

При осуществлении мероприятий по слиянию этих монастырей с другими монастырями кроме епархиальных представителей присутствовали уполномоченный по делам Церкви МССР т. Олейник А.И. и местные гражданские власти.

Гражданские власти предоставили необходимый автотранспорт в достаточном количестве, что дало возможность полностью обеспечить перевозку насельников с их багажом и все монастырское имущество без каких-либо инцидентов.

Что касается церквей этих монастырей, то они временно не были тронуты, и в них не совершается богослужение впредь до окончательного разрешения этого вопроса.

Необходимо отметить, что все предпринятые мероприятия по слиянию этих двух монастырей прошли в спокойной обстановке, не было возражений со стороны насельников, а также и инцидентов среди населения.

В результате сего слияния из Добружского монастыря в Кицканский переселились 15 человек, в Киприяновский монастырь — 10 человек и в Гербовецкий — 6 человек, возвратились домой к родным — 9 человек, кроме этих переселенных насельников имеются: 1 иеромонах-духовник и послушник-сторож в Жабском женском монастыре, 2 иером[онаха]-духовника в Каларашовском монастыре и 3 иеромонаха на приходе, которые по освобождении от своих обязанностей будут переселены в монастыри согласно их желанию.

Из Припиченского монастыря четыре насельника переселились в Кирпияновский монастырь, 5 насельников возвратились домой к родным, один из насельников, переселенных еще на приходе.

В настоящее время остались Кишеневско-Молдавской епархии 3 мужских монастыря: Гербовецкий с 101 насельником, Киприяновский с 90 насельниками и Кицканский с 112 насельниками, 2 женских монастыря общежительных: Жабский с 97 насельницами, Каларашковский с 85 насельницами и 2 женских своекоштных: Таборский и Кошеловский, которые подлежат ликвидации в 1960 году.

Но и оставшиеся монастыри находятся в очень неблагоприятных условиях по причине непосильной арендной платы за жилые помещения, как, например, Гербовецкий монастырь, которому надлежит уплатить за 1959 год арендную плату и страховку в сумме 420 т.р.[I], а Кицканскому монастырю — 360 т.р.

[I] Т.р. — тысяч рублей.

Таких средств у них нет, так как источник их доходности был — земельные угодья, и в результате сокращения их они остались исключительно на церковные доходы, которые не только не обеспечат уплату аренды, но не достаточны и на их содержание.

Такое положение вышеуказанных монастырей поставило нас в тупик и не находим никакого выхода, а управление коммунального хозяйства требует рассчитаться с арендной уплатой и административным порядком списывает все средства монастырей с их расчетного счета в Госбанке и сберкассах, и если нет средств, то требуют продажи имущества.

Принимая во внимание вышеизложенное, смиреннейше прошу ходатайства Вашего Святейшества перед государственными органами власти о пересмотре этого вопроса и конкретного решения, учитывая, что в этих оставшихся монастырях 80 % престарелого возраста, и все они трудоспособные.

Испрашивая святых молитв и благословения Вашего Святейшества, светлейшего владыки и всемилостивейшего отца, смиренный послушник архиепископ Кишиневский и Молдавский Нектарий

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 262. Л. 73–75. Копия. Машинопись.

№ 189. Алексий I — Г.Г. Карпову. 30 ноября 1959 г.

Глубокоуважаемый, дорогой Георгий Григорьевич!

О[тец] Николай передал мне, что Вы желаете иметь от меня сведения о тех вопросах, какие мы хотели бы возбудить для выяснения в беседе с Н.С. Хрущевым[1].

Дело в том, что в настоящее время возникли вопросы, которые до этого времени не стояли перед нами как руководителями церковной жизни. И это обстоятельство нервирует и духовенство, и верующих, которые и лично, и письменно забрасывают меня запросами и требованиями выяснения. Вот главные пункты, волнующие церковных людей и болезненно отражающиеся в их сознании. Кратко:

1. Продолжающееся нападение на духовенство и верующих под флагом антирелигиозной пропаганды, с извращением и непроверкой приводимых фактов, с выпадами оскорбляющими религ[иозные] чувства верующего человека, с дискредитацией духовенства вообще в глазах народа с целью опорочить всю церковь и ее служителей.

2. Закрытие монастырей с полным во многих местах игнорированием тех положений, которые выработаны Советом по делам РПЦ при нашем участии. Такое же отношение на местах может быть и в будущем. Теперь, в ближайшее время, предстоит закрытие в трех особо важных пунктах, где действуют католические и лютеранские церкви: в Литве, в Белоруссии

(Гродно) и в Риге. Весьма желательно отменит это решение по понятным причинам.

3. До последнего времени церковная власть свободно распоряжалась церковными суммами: 1) на поддержание бедных приходов и на ремонты церквей, а также 2) на пособия нуждающимся бывшим работникам церковным, ставшими инвалидами и беспомощными по старости, не имеющими права на пенсию от Патриархии. Это она делала исходя из того, что церковные суммы составляются из жертв верующих на нужды Церкви. Теперь — первое затруднено, а второе совершенно воспрещается, вследствие чего я загружен слезными мольбами и просьбами так или иначе решить этот насущный вопрос.

4. В последнее время совершенно изменилось отношение уполномоченных на местах к духовенству, включая и архиереев. Некоторые уполномоч[енные] прямо заявляют, что теперь не то, что было до сего времени: теперь архиерей может только служить, а управляет уполномоченный, причем уполномоч[енный] нередко парализует действия архиерея, не регистрируя по своему усмотрению назначаемых или перемещаемых священнослужителей, каких священников уполномоченный без сношения с епископом снимает с регистрации и вообще многие из них действуют административно, не считаясь с законной церковной властью. А некоторые прямо заявляют, что положение церкви вообще бесперспективно... Это не может не волновать и не вызывать ненужных предположений и замечаний.

5. Беспрецедентной является история с приемом в этом году в Дух[овные] семинарии и академии. На местах были чинимы всякие препятствия, вплоть до вызовов лиц, выразивших намерение поступить в Семинарию, вплоть до отобрания у них паспортов; были случаи требования увольнения лиц, перешедших из Семинарии в Академию, без объяснения причин...

6. Намечается стремление сократить штаты священников в церквах, даже Москвы, где, по нашему заключению, требуется такой, а не меньший состав священнослужителей.

7. За последнее время наблюдается неожиданное закрытие храмов, вопреки желанию верующих и невзирая на то, что ближайший храм находится в расстоянии десятков, а то и в сотнях километров.

8. Беспокоит нас тенденция сокращения епархий, хотя нами признается более полезным сохранить существующее их количество и иметь архиереев в каждой из них, как было до сего времени.

9. Неимоверно увеличены взносы налога по новой оценке церковных строений. Напр[имер], в Молдавии на остающиеся в ней три мужских[I] монастыря приходится налогов в год арендной платы — одному (Гербовецкому мон[астырю]) около 420 тыс. рб.[II], а другому (Кицканскому) — 360 тыс. рб. Такое положение должно вызвать неизбежно закрытие этих монаст[ырей].

[I] Слово «*мужских*» вписано над строкой.

[II] Рб. — рублей.

Теперь уже местное управление ком[мунального] хоз[яйства] административным порядком списывает[I] все средства этих монастырей и требует продажи имущества.

10. Больным вопросом является до сего времени свечной вопрос. Раньше общий налог составлял один миллион с небольшим, а после повышения продажной цены с 1 окт[ября] 1958 г. с 15 р. за килограмм до 200 рб. — уплачено налогов 71 154 038 рб. При сем — памятка Моск[овской] епарх[иальной] свечн[ой] мастерской: из-за этой реформы значительно понизились доходы церкви.

11. Из-за крайнего повышения налогов с духовенства многие священнослужители вынуждены уходить с мест, обнажая приходы.

Вот главные вопросы, волнующие нас и вообще церковный мир и вызывающие бесчисленные обращения ко мне со стороны верующих и духовенства о защите.

Должен сказать, что, ставя эти вопросы, мы отнюдь не жалуемся ни на кого в частности, а только констатируем факты крайнего возбуждения церковных кругов всеми этими новыми сравнительно с недавним прошлым явлениями, дающими не только здесь, у нас, но даже и за границей, повод говорить не больше ни меньше как о гонении на церковь или, во всяком случае, об изменении отношения нашей государственной Власти к Церкви, явлениями, вызванными, по нашему мнению, неправильным пониманием на местах сущности антирелигиозной пропаганды, которая должна вестись без нарушения основных положений по отношению к Церкви, установленных нашей Конституцией и неоднократно разъясняемых авторитетными органами Власти.

Патриарх Алексий

30.XI.59.

Резолюция: Тов. Репину. В дело записей. Карпов. 7/XII.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 117–121. Автограф; Там же. Оп. 1. Д. 1649. Л. 231–233. Копия. Машинопись.

Опубл.: Отечественные архивы. 1994. № 5. С. 51–53.

---

[1] 16 декабря 1959 г. председатель Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпов сообщил в ЦК КПСС и Совет Министров СССР о том, что в течение ноября-декабря 1959 г. патриарх Алексий и митрополит Николай (Ярушевич) были трижды приняты в Совете по их просьбе. На первом приеме, 6 ноября, патриарха проинформировали о результатах рассмотрения его письма от 31 мая 1959 г. на имя Н.С. Хрущева. См. документ № 164. 7 ноября на приеме в Кремле патриарх вторично обратился к Н.С. Хрущеву с просьбой принять его. Позднее, во время беседы 24 ноября 1959 г. митрополит Николай (Ярушевич) сказал, что по характеру выступлений в печати, по административным действиям на местах и по действиям уполно-

[I] Слово «*списывает*» подчеркнуто карандашом.

моченных Совета в республиках и областях они приходят к выводу, что «идет физическое уничтожение церкви», что «сейчас все это поставлено шире и глубже, чем даже в 20-х годах» (Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 225).

10 декабря 1959 г. патриарх Алексий и митрополит Николай (Ярушевич) были приняты в Совете Г.Г. Карповым и его заместителем П.Г. Чередняком. Во время беседы обсуждались вопросы, которые патриарх Алексий поднял в своем письме от 30 ноября 1959 г.

Из записи беседы, состоявшейся 10 декабря 1959 г.:

«...Обращаясь к патриарху, т. Карпов сказал: "Я получил Ваше письмо с вопросами, которые Вы хотите поставить на приеме у Н.С. Хрущеве. Если Вы не будете возражать, — заявил т. Карпов, — то по ним я выскажу свое мнение, выслушав сначала Вас".

В ответ патриарх заявил, что он и его помощники крайне обеспокоены по всем вопросам, которые известны Совету. "Но особенно нас волнует, — сказал патриарх, — научно-атеистическая пропаганда, действия уполномоченных, вопрос о монастырях и храмах. Касаясь научно-атеистической пропаганды, патриарх заявил, что по-прежнему в печати продолжается нападение на церковь и священнослужителей [...]".

После того как были выслушаны патриарх и м[итрополит] Николай, т. Карпов заявил им, что Совет разберется по приведенным ими фактам и в случае необходимости примет соответствующие меры как по своей линии, так и по линии соответствующих правительственных органов. Одновременно т. Карпов от имени Совета высказал замечания по всем вопросам, которые патриарх намерен поставить на приеме у Н.С. Хрущева. Тов. Карпов заявил патриарху, что, по мнению Совета, из рассмотренных вопросов нет вопроса для Главы Правительства. Все эти вопросы можно разрешить по линии Совета и Московской патриархии. "Однако, — сказал т. Карпов, — это не означает, что Вы не можете идти с этими или другими вопросами к Н.С. Хрущеву".

В ответ патриарх сказал, что они пойдут к т. Хрущеву.

Затем т. Карпов остановился на каждом из вопросов.

1-й вопрос о научно-атеистической пропаганде. Тов. Карпов сказал, что научно-атеистическая пропаганда велась и будет вестись, причем она будет вестись еще в более широком масштабе, — таков закон развития нашего общества. Однако научно-атеистическая пропаганда не преследует дискриминации церкви в глазах народа и тем более ее физического уничтожения. Задача научно-атеистической пропаганды состоит в воспитании трудящихся, в том числе и верующих, в духе атеизма. Заявив, что утверждение о том, будто атеистическая пропаганда преследует цель физического уничтожения церкви, ничем не обосновано и, следовательно, не состоятельно, т. Карпов спросил патриарха, нет ли в Московской патриархии, в епархиальных управлениях лиц, которые из факта закономерного усиления атеистической работы и отдельных недостатков, выражающихся в администрировании и оскорблении чувств верующих и духовенства, сознательно, умышленно делают эти необоснованные выводы и преследуют цель поссорить Совет с Патриархией или Церковь с Государством. "Может, эти лица, — сказал т. Карпов патриарху, — говорят Вам об этом и требуют от Вас говорить об этом Н.С. Хрущеву?".

В ответ патриарх заявил, что у него нет таких лиц, которые бы диктовали ему эти взгляды. Нет стремления у него и его помощников поссорить с кем-либо Церковь. "Мы понимаем, — заявил патриарх, — что ни Правительство, ни Совет не преследуют цель физического уничтожения церкви. Мы хотим рассказать Н.С. Хрущеву, что такая пропаганда имеет место на местах со стороны некоторых органов власти, а также со стороны печатных органов". В связи с этим м[итрополит] Николай заявил, что якобы они хотят выяснить у Н.С. Хрущева, изменилось ли отношение государства и религии после XXI съезда партии, и рассказать об услышанном после приема верующим. "Мы считаем, — продолжал м[итрополит] Николай, — что после съезда наступил период "холодной войны" по отношению к церкви". [...]

2-й вопрос о действиях уполномоченных. Тов. Карпов заявил, что несостоятельным является утверждение о том, будто за последнее время уполномоченные проводят по отноше-

нию к духовенству какой-то новый курс и стремятся подменять архиереев. Тов. Карпов сказал, что сейчас уполномоченные стали систематически и более строго следить за тем, чтобы духовенство не нарушало законодательство в отношении церкви. И в тех случаях, когда это нарушение имеет место, уполномоченные, поставив в известность правящих архиереев, принимают меры к нарушителям, вплоть до снятия с регистрации. Тов. Карпов сказал, что Совет разберется с их заявлениями в отношении уполномоченных Хевронова и Трушина. Однако неправильно делать из отдельных непродуманных действий некоторых уполномоченных вывод, будто сейчас все уполномоченные проводят какую-то новую политику в отношении церкви. [...]

3, 4 и 5-й вопросы. О сокращении монастырей, церквей и епархий.

Тов. Карпов заявил патриарху, что Совет не может согласиться с его заявлением о том, будто закрытие монастырей и церквей преследует цель уничтожения церкви. Тов. Карпов сказал патриарху, что вопрос о закрытии монастырей был обсужден с ним, что он весной с.г. дал свое согласие на закрытие в 1959 и 1960 гг. 28 монастырей из 63 имеющихся, после чего были приняты постановления правительств Союзных республик.

Тов. Карпов сказал патриарху, что Совет не может согласиться и с тем, будто закрытие монастырей вызвало большие протесты среди монашествующих и верующих. Правда, имели место волнения среди монашествующих Кременецкого и Овручского монастырей. "Но Вам известно, что эти волнения были вызваны провокационными действиями Львовского архиепископа Палладия. Кстати, — заявил патриарху т. Карпов, — украинские органы власти просят удалить Палладия из Украины за его провокационные действия". Совет попрежнему остается при своем мнении о необходимости закрытия монастырей путем перевода монашествующих в другие монастыри за исключением лиц пожелавших трудоустроиться. "Однако, поскольку Вы, — сказал т. Карпов патриарху, — настаиваете на том, чтобы не закрывать монастыри вообще или их закрытие растянуть на длительное время, то Совет в силу наличия постановления правительства о закрытии монастырей не может решать этот вопрос. Решать этот вопрос может только правительство СССР. Совет не возражает повременить несколько с закрытием монастырей в Латвии и Литве, о чем Совет будет вести разговоры с правительством Литовской и Латвийской республик".

Тов. Карпов разъяснил патриарху несостоятельность их тезиса о том, что закрытие недействующих храмов является доказательством нового курса государства по отношению к церкви. Тов. Карпов сказал, что закрываются, во-первых, церкви недействующие год и больше, во-вторых, церкви, приходящие в упадок. Мы не можем, — сказал т. Карпов, — согласиться с тем, чтобы не закрывать недействующие церкви и не использовать их под культурные и иные цели. Искусственно поддерживать приходящие в упадок храмы не следует, а такие храмы сейчас есть, будут и впредь, ибо государство проводит огромную работу по атеистическому и коммунистическому воспитанию народа. Вследствие этого верующие граждане отходили и будут отходить от церкви и, следовательно, будут налицо такие храмы, которые постепенно будут приходить в упадок. Тов. Карпов сказал, что снятие с учета недействующих храмов проводится и будет проводиться лишь с согласия правящих архиереев; при этом снятием с учета недействующих церквей Совет не преследует никакой специальной кампании. [...]

6-й вопрос. О штатах священнослужителей в церквах и духовных учебных заведениях. Касаясь вопроса о штатах духовенства в церквах, т. Карпов сказал патриарху, что в ряде мест имеется тенденция к увеличению количества священников в церквах. Целесообразно ли это делать, надо изучить. По мнению Совета, было бы правильно, если бы Московская патриархия разработала примерные штаты для городских и сельских церквей. Патриарх с этим согласился и обещал в январе 1960 г. представить в Совет разработанные штаты. В связи с этим вопросом Колчицкий сообщил, что уполномоченный Трушин требует сокращения дьякона в церкви на Соколе, в Ново-Девичьем монастыре, запрещает посылать временных священников в те церкви, где больны постоянные священники.

7-й вопрос. Тов. Карпов разъяснил патриарху несостоятельность тезиса о том, будто по отношению духовных учебных заведений принимаются резкие ограничительные меры с целью их закрытия. Тов. Карпов сказал, что работа по отрыву молодежи от церкви, в том числе и духовных учебных заведений, проводилась и будет проводиться соответствующими организациями. Однако Совету неизвестно, кроме одного случая в Москве и Рязани, грубого администрирования по отношению к тем лицам, которые изъявили желание поступить в духовные учебные заведения.

8-й вопрос. О дотациях монастырям, епархиальным управлениям и благотворительной деятельности церкви.

Тов. Карпов дал разъяснение патриарху по вопросу дотаций и благотворительной деятельности церкви. Тов. Карпов напомнил патриарху, что между ним и Советом имеется договоренность о том, чтобы Московская патриархия не выдавала дотации монастырям и епархиальным управлениям, а если такой вопрос возникнет, то решала бы с Советом. Тов. Карпов заявил патриарху, что недопустимо, когда в отдельных епархиях и церквах имеет место благотворительная деятельность, так как последняя запрещена законом. Обращаясь к патриарху, т. Карпов сказал, что между Советом и ним была договоренность о том, чтобы Патриархия и епархиальные управления не оказывали дополнительную помощь пенсионерам и тем лицам, которые всю жизнь работали в церкви. Если патриарх считает, что это ущемляет его права и интересы, то Совет не будет возражать против того, если патриарх и архиереи в исключительных случаях будут оказывать материальную помощь бывшим священнослужителям и церковнослужителям, не оказывая такой помощи другим гражданам.

Патриарх согласился с вопросом о недопустимости благотворительной деятельности со стороны церкви, с характером решения вопроса о дотациях монастырям и епархиальным управлениям, а также об оказании помощи бывшим сотрудникам церкви.

9 и 10-й вопросы. О налогах с церковных зданий, с духовенства и со свечного производства.

Говоря о налогах с церковных зданий, т. Карпов сказал, что в этих вопросах, видимо, Московская патриархия не в курсе дела. Тов. Карпов сообщил патриарху, что переоценка стоимости строений произведена по всей стране, и она касается не только церковных зданий, но вообще всех строений, причем в результате переоценки несколько повышен процент взимания налога со строений. Что касается большого процента взимания налога со строений по монастырям в Молдавии, то Совет в настоящее время занимается этим вопросом, и этот вопрос будет решен в соответствии с существующим положением Министерства финансов. [...]

Касаясь налога со свечного производства, т. Карпов сказал, обращаясь к патриарху, что по этому вопросу у нас претензии есть к вам, к Московской патриархии. Правительство правильно сделало, приняв постановление об упорядочении взимания налога со свечного производства. Когда было принято это постановление, вам и хозяйственным работникам патриархии было разъяснено, что взимание налогов должно идти со свечного производства, однако хозяйственные работники Московской патриархии и, в частности, Остапов, стремясь удержать на прежнем высоком уровне доходы от свечного производства, фактически переложили огромные денежные суммы на верующих, что выражается в том, что в ряде мест без санкции Совета были повышены цены на свечи, произведено уменьшение веса свечи и т.д. Совет не будет ставить вопрос об отмене постановления правительства о новом порядке исчисления налога с производства свечей. “Совет, — продолжал т. Карпов, — не будет поддерживать и не согласен с тем, чтобы пересмотрена и статья о взимании налогов с духовенства”.

“Таким образом, подводя итоги нашей беседы, — сказал т. Карпов, — мы еще раз говорим, что, с нашей точки зрения, в этих вопросах нет вопроса для постановки в правительство”.

Патриарх заявил, что других вопросов для обсуждения с Н.С. Хрущевым у них нет. [...]». (Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 125, 127–133).

№ 190. Алексий I — Г.Г. Карпову. 30 ноября 1959 г.

Дорогой Георгий Григорьевич!

Посылаю Вам требуемые Вами сведения. Должен сказать, что я до болезненности переживаю все запросы, недоумения, просьбы с мест выяснить положение, дать указание и т.д., тем более что не от меня зависит, так или иначе изменить настоящее положение.

Повинуясь требованиям врачей, я, когда имеется возможность, удаляюсь в Переделкино или даже в Лавру, но это не меняет положение и остается у меня та же напряженность.

Я для себя не только не ищу, но даже благодарен и правительству, и гл[авным] образом Вам за все те удобства, которые я лично имею; кроме того, по своему возрасту у меня нет надежды на не только долгую, но и на весьма короткую дальнейшую жизнь. Но мое положение заставляет меня болеть за всякое нарушение спокойной жизни Церкви, а теперь это спокойствие очень нарушено, — и стараться оградить подчеркиваемую — не только нами, но и власть имеющими — свободу внутренней жизни Церкви. Я не сомневаюсь, что Вы лично это очень хорошо понимаете.

Примите мое всегдашнее сердечное к Вам уважение и искреннюю преданность.

П[атриарх] Алексий

30.XI.59.

Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 122–122 об. Автограф; Оп. 1. Д. 1649. Л. 230. Копия. Машинопись.